

**Раздел VII:
Дворец Тадж-Бек
после сигнала «Шторм-333»**

Зов предков

Дыхание опасности
Во мне почуял зверь,
Всё остальное — частности,
Всё — частности теперь.

Мгновенье — нет усталости —
Вперёд и победить!
Эх! Не дожить до старости,
А, может быть, дожить?

Но думы и сомнения, —
Всё это на потом:
Во мраке откровения
Инстинкты бьют кнутом.

Уместны в дикой ярости
И шпага, и стилет,
Нет совести, нет жалости
И правды тоже нет.

Все навыки и знания
По бросовой цене, —
Позывы подсознания
Беснуются во мне.

Скрежещут междометия —
Ненормативный рёв,
И рвётся сквозь столетия
Звериный предков зов.

*США, Нью-Йорк,
1992 год*

Как отмечалось ранее, 25 декабря 1979 года начался ввод советских войск в Афганистан через сухопутную границу и по воздушному пространству сопредельного государства. Соединения и части контингента советских войск выходили на назначенные рубежи и занимали определённые им позиции. Правда, как это показали дальнейшие события, у высшего советского руководства при осуществлении данных мероприятий были цели, прямо противоположные с целями главы правительства и фактического афганского диктатора Хафизуллы Амина. Они сводились к тому, чтобы параллельно с вводом войск для поддержки режима НДПА осуществить государственный переворот в ДРА путём физической ликвидации самого Х. Амина и отстранения от власти его ближайших сподвижников по террору.

Таким образом, советские руководители одних «народных демократов» решили поменять на других, только более покладистых и преданных, в большей мере предсказуемых и менее кровавых. Для реализации выработанного плана государственного переворота в ДРА были привлечены различные советские органы и структуры. Осуществление бойцами спецназа ГРУ Генштаба и КГБ СССР силовой операции по штурму дворца Тадж-Бек являлось последним аргументом советской стороны. Первоначально курс брался на физическое устранение Х. Амина и членов его правительства более банальным способом...

1. Во дворце Тадж-Бек накануне...

Днём 27 декабря генеральным секретарём ЦК НДПА, председателем Революционного совета и премьер-министром ДРА Хафизуллою Амином проводился роскошный приём в своей новой резиденции главы партии и государства, каковой стал дворец Тадж-Бек. Помимо новоселья официальным поводом для торжества стало возвращение из Москвы секретаря ЦК НДПА Пандшири. Последний заверил Х. Амина и его соратников, что все ранее достигнутые договорённости между ДРА и СССР относительно ввода советских войск на территорию Афганистана и оказанию помощи правящему режиму будут неукоснительно исполняться.

Рассказывал Пандшири и о том, как ему удалось убедить советских руководителей в аминовской версии смерти Н.М. Тараки и смены руководства ДРА. Присутствующим на приеме казалось, что убийство Тараки, многих тысяч его сторонников и других ни в чём не повинных афганцев списано с них безболезненно и окончательно, как некая шалость или издержка «народно-демократической» революции.

В свою очередь сам Амин, явно пребывавший от этого в эйфории, неустанно говорил присутствующим сентенции примерно такого содержания: «Всё идёт прекрасно. Советские дивизии находятся на пути к нам... Я постоянно связываюсь по телефону с товарищем Громыко, и мы совместно решаем вопрос, как лучше сформулировать для мира информацию об оказании нам советской военной помощи... Советский Союз нам поможет...» Давал Х. Амин и указания своим подчинённым по организации взаимодействия с командованием советских воинских формирований.

Однако ожидавшееся днём 27 декабря выступление Хафизуллы Амина по афганскому телевидению, для участия в котором были приглашены все высшие партийные функционеры, государственные чиновники, военные чины и руководители армейских политорганов, так и не состоялось. Причиной стало осуществление в Тадж-Беке очередного варианта физического устранения Х. Амина и его подручных.

Речь идёт о спланированной и проведённой соответствующим структурным подразделением КГБ СССР попытке отравления участников приёма во дворце Тадж-Бек. Так, во всяком случае утверждается в ряде источников информации по данному вопросу. Впрочем, бывший председатель КГБ СССР В.А. Крючков, бывший в декабре 1979 года начальником внешней разведки этого «всесильного ведомства», в своих мемуарах писал: «...Мы были готовы к любым неожиданностям, в окружение Амина была заранее внедрена наша агентура, и штурмующие подразделения действовали не вслепую. Кроме того, мы с самого начала исключили возможность оказания организованного сопротивления – непосредственно перед началом штурма Амин вместе со своим ближайшим окружением был усыплен. Снотворный

порошок незаметно подмешал в еду один наш нелегал, который работал «под крышей» в президентской охране»¹.

В своём романе «Уйти и не вернуться» писатель Чингиз Абдуллаев так попытался «реконструировать» эти события, происходившие в первой половине дня 27 декабря во дворце Тадж-Бек:

«...В девять вечера Талыбов подал плов-сабси, умело приготовленный с мясом и зеленью и обильно политый ядом.

В девять тридцать колонну останавливают афганские патрули. Они требуют разрешения на проезд такого количества бронетехники в центр города.

В девять тридцать Хафизулла Амин, лишь начав ужин, чувствует себя очень плохо. Срочно вызван врач из советского посольства, местным эскулапам диктатор давно не доверяет.

В девять сорок к КПП, ведущему в центр города, подтягиваются две полицейские машины и несколько солдат афганской армии, патрулирующих дорогу.

В девять сорок пять по приказу Бояринова группа открывает огонь на поражение. Сняв шлагбаум, уничтожив афганские посты, группа открывает дорогу колонне десантников и группе «Альфа».

В десять часов вечера прибывший врач из советского посольства делает промывание, укол, пытаясь спасти Амина.

В десять часов группа «Октава» находится уже в парке дворцового ансамбля.

В десять часов, почти не встречая сопротивления, советские войска вступают в город.

В десять тридцать Амин приходит в себя и засыпает в комнате. Советский врач остаётся рядом с ним»².

Заметим, что В.А. Крючков однозначно заявляет только о попытке усыпить Х. Амина, а Ч. Абдуллаев столь же категорично говорит об отравлении афганского диктатора. Как бы там ни было, в результате данной акции многие приглашённые почувствовали себя плохо, а некоторые потеряли сознание. В числе последних оказался и сам Хафизулла Амин. Его жена забила тревогу: был немедленно вызван командир

1 Крючков В.А. Личное дело. – М.: Эксмо, 2003. С. 231.

2 Абдуллаев Чингиз. Указ. соч. – С. 53-54.

президентской гвардии Джандад, за скорой медицинской помощью обратились в центральный военный госпиталь («Чарсад Бистра») и в поликлинику советского посольства. С просьбой об ускорении прибытия во дворец советских врачей к начальнику политотдела аппарата главного военного советника генерал-майору С.П. Тутушкину обратился начальник главного политического управления вооружённых сил ДРА М.Э. Вазири. В ответ на просьбу афганского коллеги генерал С.П. Тутушкин принял срочные меры по отправке в Тадж-Бек советских медиков.

В связи последним из приведённых здесь обстоятельств стоит заметить, что данный факт наглядно свидетельствует о сверхсекретности, которой были окутаны все события, связанные с началом осуществления государственного переворота в Кабуле. Ведь даже столь заметные фигуры аппарата военных советников и специалистов СССР, как генерал-майор С.П. Тутушкин, не были в курсе происходившего во дворце Тадж-Бек, да и около него. Нечто подобное можно сказать и об «информированности» по этому поводу посла Советского Союза в ДРА Ф.А. Табеева, ведь для него все последующие события государственного переворота в Кабуле также оказались полной неожиданностью.

Как впоследствии вспоминал об этом застолье видный функционер НДПА и бывший министр финансов ДРА А.К. Мисак: «27 декабря Амин пригласил всех своих ближайших соратников с семьями на обед. В конце обеда вдруг всем захотелось спать. Я ещё помню, обеспокоенно спросил: «Может быть, нам что-то в еду подсыпали? Не яд ли это? Кстати, кто твой повар?» «Не волнуйся, – ответил хозяин. – И повар, и переводчик у меня советские». Однако сам Амин тоже имел бледный вид. Держался за стены. Я пожал плечами и поспешил на свежий воздух. Погода была морозная, выпал снег, снаружи мне стало немного легче. Кто отведал этот обед, чувствовал себя, словно пьяный. Только Пандшери с удивлением взирал на наши мучения. Он единственный из нас не ел суп, потому что соблюдал диету. Видимо, что-то было подмешано именно в суп. Быстро распрощавшись со всеми, я поехал к себе на площадь Пуштунистана, в министерство финансов, и пытался заняться там делами. Всё происходило в четверг, а у нас это короткий день, накануне выходного. Сел в кресло и мгновенно уснул, как в глубокую яму провалился»¹.

1 Цит. по книге: Гай Д., Снегирёв В. Указ. соч. – С. 55-56.

В связи с приведённым отрывком из воспоминаний А.К. Мисака более предпочтительной становится точка зрения, изложенная В.А. Крючковым, а не Ч. Абдуллаевым. Однако это вовсе не исключает того, что помимо общей дозы снотворного, предназначавшейся присутствовавшим на обеде гостям, Хафизулле Амину ещё не определили пару капель яда или сделали сильную передозировку применявшегося транквилизатора. Ведь именно хозяина Тадж-Бека выводили потом чуть ли не из комы подоспевшие наши военные медики, но об этом далее...

Около двух часов дня по местному времени во дворец прибыла группа советских врачей. В её составе были два доцента Ленинградской военно-медицинской академии имени С.М. Кирова полковники медицинской службы терапевт Виктор Петрович Кузнеченков и хирург Анатолий Владимирович Алексеев, другие медики из посольской поликлиники. Ими сразу был поставлен диагноз – «массовое отравление». По просьбе афганского военного врача подполковника Велоята В.П. Кузнеченков и А.В. Алексеев приступили к спасению жизни Хафизуллы Амина. Выполняя свой профессиональный долг, ничего не подозревавшие советские специалисты около шести часов вечера «воскресили главу дружественного государства». После этого, как бы почувствовав надвигающиеся драматические события, полковник медслужбы А.В. Алексеев под предлогом необходимости проведения лабораторных исследований с целью определения более точного диагноза отправил из дворца Тадж-Бек женщин-медиков, входивших в состав советской бригады скорой помощи.

Генерал-майор медицинской службы В.В. Пасько в своей книге «Ночь забытых песен» излагает данные события таким образом: «В царившей обстановке строжайшей секретности и связанной с ней неразберихи правая рука не знала, что делает левая. Пока brave «спецназовцы» в Баграме готовились «захваты выполнять», другие молодцы тоже советские, но не «лихие», а «тихие», попробовали убить Амина по-тихому. Попросту отравить. И это им почти удалось. Если бы не два доцента Военно-медицинской академии из Ленинграда, полковники медицинской службы, терапевт и хирург. Которые были откомандированы в Кабул для оказания помощи своим афганским коллегам. И, ни о чём не подозревая, употребили

все свои недюжинные знания и умения, чтобы спасти «главу дружественного государства». Но им тоже удалось только «почти». Потому что в тот период, когда кризис миновал и стало ясно, что Амин спасён и будет жить, начался штурм дворца»¹.

Начиная со второй половины текущих суток, система охраны афганского диктатора стала приводиться в полную боевую готовность. По приказу командира гвардии майора Джандада были выставлены дополнительные посты охраны, в том числе и на внешних подступах к дворцу.

Около 18.30 в 4-ю танковую бригаду вооружённых сил ДРА, которая дислоцировалась около Кабула, из Тадж-Бека поступил приказ на введение в город для усиления охраны Х. Амина одного танкового батальона. Однако советским военным советникам при командовании этого афганского соединения удалось на несколько минут затянуть время, требуемое для исполнения приказа. Чего оказалось вполне достаточно, чтобы подразделение советских десантников, сбив ворота военного городка, стремительно выдвинулось в расположение этой воинской части, окружило её штаб и «нейтрализовало» командование танковой бригады. Линии связи афганских частей кабульского гарнизона с Тадж-Беком и другими органами военного управления к тому времени уже были выведены из строя.

2. День «Д», время «Ч». **Группа капитана Сахатова**

Первоначально датой штурма Тадж-Бека было определено 25 декабря 1979 года, со временем осуществление «Штурма» переносится на 27 число. Утром этого дня полковник В.В. Колесник и генерал-майор Ю.И. Дроздов прибыли в советское посольство к главному военному советнику и руководителю сил КГБ СССР в Афганистане. Генерал-полковник С.К. Магометов и генерал-лейтенант Б.И. Иванов ещё раз просмотрели уточнённый план «Штурма-333», нанесённый на топографическую карту, и, устно одобрив его,

1 Пасько В.В. Указ. соч. – С. 25.

объявили: «Действуйте!» Как об этом сообщалось ранее, от письменного утверждения плана генералы С.К. Магомедов и Б.И. Иванов уклонились. Василий Васильевич, хорошо понимая, почему эти начальники не поставили на плане своих подписей, в их присутствии на рабочей карте сделал запись: «План утверждён... От подписей отказались...»

После этого Юрий Иванович Дроздов пригласил В.В. Колесника к себе в номер посольской гостиницы и в баню. Помылись, пероделись в чистое бельё, выпили коньяку и отправились в батальон. Впереди их ждала неизвестность...

К тому времени у руководителей «Штурма» уже имелся детальный план Тадж-Бека (расположение помещений и их назначение, коммуникаций, энергоснабжения и прочее). При этом советские разведчики чётко представляли, где находится аппаратура радиотелефонной связи, которую следовало уничтожить в первую очередь, а также внутреннюю структуру комнат и лабиринтов дворца. Кроме того, были изучены наиболее удобные пути подхода, состав и количество подразделений охраны Тадж-Бека и личных телохранителей Х. Амина, расположение огневых точек, танков и другой боевой техники афганской бригады гвардии, численность и вооружение выносных постов охраны, режим несения караульной службы и многое другое.

Руководитель «Штурма» полковник В.В. Колесник собрал офицеров «мусульманского» батальона и проинформировал их об изменении задачи. Ведь теперь 154-му ооСпН приходилось не охранять, а штурмовать дворец Тадж-Бек. Вместе с «мусульманами»-спецназовцами при отдании боевого приказа находились старшие команд спецназа КГБ СССР. Первым Василий Васильевич, как старшему по воинскому званию, предоставил слово генерал-майору госбезопасности Ю.И. Дроздову. Юрий Иванович остановился на военно-политической составляющей полученного приказа и международном аспекте происходящих событий. Затем полковник В.В. Колесник зачитал боевой приказ, в котором подразделениям «мусбата», спецгруппам КГБ и приданным десантникам определил чёткие задачи на период «Штурма».

Здесь же заметим, что, когда бойцам «мусульманского» батальона разъяснялись «кровавая сущность режима Хафизуллы Амина» и его проамериканская ориентация, некоторые

из них сомневались в правдивости таких утверждений. Ведь диктатор просил о военной помощи и вводе войск в Афганистан не у Соединённых Штатов, а у Советского Союза. Впрочем, для раздумий и сборов у солдата всегда короток час: приходилось брать на веру слова командиров и политработников, которые, как тогда казалось, знают намного больше, чем говорят.

Когда в середине дня 27 декабря В.В. Колесник с офицерами «мусбата» стал проводить рекогносцировку, на одной из высоток, недалеко от Тадж-Бека, он увидел командира афганской бригады гвардии (охраны) с его подчинёнными и военными советниками. Подполковник О.У. Швец тут же был отправлен на встречу с комбригом для приглашения афганских «братьев по оружию» на застолье в расположение «мусульманского» батальона якобы в честь дня рождения одного из советских офицеров. Майор Джандад приглашение принял, однако сказал, что прибудет к «советским друзьям» вечером. Тогда заместитель руководителя «Шторма» О.У. Швец стал уговаривать командира бригады, чтобы он отпустил с ним военных советников, находившихся при этом афганском соединении. Получив на это «добро», Олег Ульянович увёз с собой на УАЗике группу советских офицеров, которые при другом развитии событий могли стать или заложниками, или и того хуже...

В соответствии с планом операции «Шторм-333» первоначально начало штурма дворца Тадж-Бек намечалось на 22.00, в дальнейшем – на 21.00. Однако в связи с подозрениями об утечке информации о готовящемся нападении, что имело под собой реальную почву, время начала штурма было вновь перенесено на более ранний срок. Очевидно, определяя время «Х», руководители операции исходили из возможной реализации акции по устранению Х. Амина путём его отравления или усыпления, о чём также говорилось в некоторых источниках информации. При этом допускалось, что в случае успеха необходимость силового варианта захвата резиденции генсека НДПА и главы ДРА отпадёт сама собой. И тогда на первый план выдвигались бы другие объекты, определённые советскому спецназу для захвата, нейтрализации или уничтожения.

Как сообщалось ранее, первым из уничтоженных 27 декабря 1979 года объектов «второго плана» стал «колодец» линий связи афганской столицы. Мощный взрыв, прозвучавший примерно в 19.15 по местному времени при его ликвидации, послужил сигналом к началу общих действий по осуществлению государственного переворота в ДРА или, говоря иными словами, операции «Байкал-79». Части кабульского гарнизона были лишены связи со своим командованием и находились в бездействии, до и после взрыва на их блокирование стали выходить советские десантники. Примерно в это же время произошёл подрыв линии военной (правительственной) связи между генеральным штабом вооружённых сил (министерством обороны) ДРА и дворцом Х. Амина.

Главную боевую (специальную) операцию по Тадж-Беку можно было начинать...

Генерал-майор В.В. Колесник в последующем вспоминал: «В 19.15, за пятнадцать минут до начала штурма, группа Сахатова, согласно замыслу выдвинулась к своему объекту. Проезжая через расположение 3-го батальона (третьего батальона афганской бригады охраны дворца. – *Примеч. В.К.*), спецназовцы увидели, что в подразделении объявлена тревога: в центре плаца стояли комбат и его заместители, личный состав получал оружие и боеприпасы. Мгновенно оценив обстановку, М.Т. Сахатов принял решение захватить командование пехотного батальона. Автомобиль с нашими разведчиками внезапно остановился возле афганских офицеров, и через считанные секунды те уже лежали в кузове ГАЗ-66. Автомобиль рванулся вперёд, оставляя за собой шлейф пыли.

В первые минуты афганские солдаты даже не поняли, что произошло, а когда открыли огонь вслед удаляющимся машинам, было уже поздно. Капитан Сахатов же метров через триста остановил машину, личный состав выпрыгнул из кузова и открыл огонь по солдатам батальона охраны. Оставшись без управления, афганцы наступали толпой и представляли собой прекрасную мишень. Два пулемёта и восемь автоматов спецназовцев оставили на поле боя убитыми более двухсот охранников. Снайперы тем временем сняли часовых, выставленных у танков. Услышав стрельбу в расположении 3-го батальона, я дал команду на начало операции, запустив

серию ракет...»¹ После того как в афганское небо взмыли две ракеты красного цвета, а эфир прорезал общий сигнал на начало штурма, поданный полковником В.В. Колесником, все задействованные в операции подразделения приступили к реализации поставленных перед ними задач, точнее сказать, к реализации силового этапа операции «Шторм-333».

Однако давайте вернёмся к вопросу о времени начала операции. Как это ни покажется странным, здесь имеется масса разночтений. Напомним, В.В. Колесник в своих мемуарных записках утверждал: «В 19.15, за пятнадцать минут до начала штурма, группа Сахатова, согласно замыслу выдвинулась к своему объекту». Таким образом, выходит, что начало штурма дворца Тадж-Бек должно было «согласно замыслу» начаться в 19.30, то есть через пятнадцать минут после времени, определённого на момент взрыва «колодца связи».

Однако, как это следует из тех же воспоминаний Василия Васильевича, группа капитана М.Т. Сахатова, заметив сбор по тревоге личного состава третьего батальона афганской бригады охраны, захватила в плен командование этого подразделения и открыла огонь на поражение. Из чего получается, что первое боевое столкновение этой группы спецназа началось несколько ранее действий, намечавшихся по плану. Или, иными словами, до истечения пятнадцати минут, определённых ей для выхода на исходные позиции с целью захвата афганских танков. А далее В.В. Колесник пишет: «Услышав стрельбу в расположении третьего батальона, я дал команду на начало операции, запустив серию ракет».

Выходит так, что руководитель операции «Шторм-333» дал сигнал к её началу не в 19.30, а несколько ранее («услышав стрельбу в расположении третьего батальона»), то есть в промежутке между указанным временем (19.15 и 19.30). При этом Василий Васильевич не ориентировался на «мощный взрыв в центре Кабула» (взрыв «колодца связи»), а свои действия чётко сверял только с планом операции, часами и складывающейся обстановкой.

По этому поводу бывший советский военный советник в Афганистане полковник В.И. Аблазов пишет: «В 16.30 Колесник, Халбаев (так в тексте. – *Примеч. В.К.*) и Швец заметили

1 Колесник В.В. «Шторм» в Кабуле.- В указ. альбоме. С. 45.

оживление среди охраны: усиливались посты, выставлялись новые. Колесник связался с Магометовым и попросил сменить время «Ч». Главный военный советник перенёс начало операции сначала на 21.00, а потом, после очередного беспокойства Колесника, на 18.30. Первая рота прорвалась к главному входу. Батальон вынужден был войти во дворец и, помогая «Грому» и «Зениту», занял второй и третий этажи»¹.

В указанной книге, но далее по тексту, Валерий Иванович эти же события излагает уже несколько по-другому: «Офицеры гвардии, отвечающие за охрану дворца, Джандад и Экбаль, встревоженные происшествием, дали указание выставить дополнительные посты внутри и вне здания, а также вызвали помощь из танковой бригады. Но выходы из афганских частей и подходы ко дворцу были уже заблокированы. События во дворце вынудили несколько раз переносить начало штурма и начать его сразу после 18.00, почти на целый час опередив сигнал к атаке, – взрыв «колодца связи» в центре Кабула»². Согласитесь, уважаемый читатель, что наличие столь явных «нестыковок» на страницах только одной этой книги заставляет нас более детально разобраться в данном вопросе. Тем более что практически все утверждения полковника В.И. Аблазова в последующем повторялись тем же «украинским журналистом и дипломатом» Г.П. Коржом. Но дальше, как говорится, больше.

Офицер госбезопасности Борис Плешкунов, руководивший действиями подгруппы захвата спецотряда КГБ «Зенит» при выведении из строя линии кабульской гражданской связи, однозначно говорил о следующем развитии событий: «Всё началось со взрыва «колодца» связи. В ходе операции Кабул был отключён от внешнего мира. Одновременно взрыв послужил сигналом к общему штурму... Часы уже показывали 19.15. Прозвучал мощный взрыв. Кабул лишился связи»³. В свою очередь авторы книги «Афганистан: война разведчиков» В.Ю. Марковский и В.В. Мильяченко без каких-либо сомнений утверждали иное: «Вечером в 19.30 рота БМП с десантом двинулась на штурм»⁴. Нечто подобное писал и

1 Аблазов В.И. Указ. соч. – С. 167.

2 Там же. - С. 176.

3 Цит. по указ. альбому «Вымпел». – С. 42.

4 Марковский В.Ю., Мильяченко В.В. Указ. соч. – С. 4.

Алексей Чикишев: «19.30. Солдаты и офицеры «мусульманского» батальона заняли исходные позиции»¹.

В этой связи генерал-майор А.А. Ляховский писал: «По свидетельству В. Колесника, около шести вечера его вызвал на связь главный военный советник генерал-полковник С.К. Магометов и сказал, что время штурма перенесено и начинать надо как можно скорее. Буквально спустя пятнадцать-двадцать минут группа захвата во главе с капитаном Сатаровым (так в тексте. – *Примеч. В.К.*) выехала на машине ГАЗ-66 в направлении высоты, где были закопаны танки...» А далее, по словам А.А. Ляховского, произошло следующее: «Офицеры увидели (так в тексте. – *Примеч. В.К.*), что, когда машина подъехала к расположению третьего батальона, там вдруг послышалась стрельба из стрелкового оружия, которая неожиданно усилилась. Полковник В. Колесник немедленно дал команду: «Огонь» и «Вперёд». Одновременно кабульское небо рассекли две красные ракеты – сигнал для солдат и офицеров “мусульманского” батальона и спецгрупп КГБ. На дворец обрушился шквал огня. Это произошло примерно в четверть восьмого вечера»².

Однако давайте зададимся рядом вопросов, вполне резонно здесь возникающих:

1. Вопрос: Что произошло, если бы акцию по взрыву «колодца связи» по каким-либо причинам «зенитовцам» не удалось осуществить, ведь при планировании боевых действий нельзя исключать подобных неожиданностей? Был бы отменён штурм в этом случае?

Ответ: Конечно, нет.

2. Вопрос: Что случилось, когда б в Кабуле несколько ранее установленного времени операции «Шторм-333» прозвучал какой-нибудь другой несанкционированный советскими руководителями, но аналогичный по шумовому эффекту и совпадающий с районом планировавшейся диверсионной акции взрыв? Тогда «Шторм» начался бы раньше?

Ответ: Действительно, вполне возможно, это произошло именно так, если б руководители операции и групп захвата были сориентированы исключительно на факт подрыва «колодца связи».

1 Чикишев А.В. Спецназ в Афганистане. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. С. 15.

2 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 147.

3. Вопрос: Имея чёткие представления по перечисленным ранее обстоятельствам, из чего должны были тогда исходить руководители операции «Шторм-333» при определении начала боевых действий? От взрыва «колодца связи» или от времени, указанного в боевом приказе?

Ответ: Конечно, от времени. Прозвучавший взрыв на линиях кабульской связи для руководителей «Шторма» лишь служил подтверждением, что другие воинские формирования и группы воздействия (уничтожения, захвата, нейтрализации и т.д.), осуществлявшие государственный переворот в Кабуле, начали действовать. Что Тадж-Бек лишился одного из важнейших источников связи с внешним миром, в том числе с командованием вооружённых сил, военного гарнизона, службы государственной безопасности и полиции. Такую же цель имел и взрыв на пролегавшей между дворцом Х. Амина и генеральным штабом ВС ДРА линии военной (правительственной) связи.

Однако здесь нам вновь следует несколько остановиться и ещё раз разобраться с терминологией данного вопроса. Ведь в одних источниках информации говорится о времени начала операции, в других – о времени начала штурма, в третьих – о времени подачи «команды на начало операции» («серия ракет»), в четвёртых – о времени «Ч» и т.д. А это есть понятия далеко не однозначные. В этой связи, пожалуй, любой пехотный старшина мог бы дать такие пояснения: «Время «Ч» – это, когда «штаны...» атакующего бойца нависают над окопом супостата». Впрочем, оставим старшину в покое и попытаемся представить официальную трактовку данного понятия.

А именно: «Ч» есть условное обозначение времени начала атаки *переднего края* обороны противника, а не начала атаки (штурма) вообще. Оно устанавливается в целях согласования действий и обеспечения одновременности нанесения удара различными подразделениями, частями и родами войск. От «Ч» как нулевого значения времени ведётся планирование действий войск, когда истинное время их начала ещё не установлено или его необходимо в целях маскировки скрыть. Время до начала действий обозначается как «Ч» – t , а после – как «Ч» + t . Например, «Ч» – (+) 1 час 30 минут... Таким образом, «Ч» не есть обозначение времени начала движения на позиции или развёртывания в боевые порядки, или той же артиллерийской подготовки. Оно обозначает начало атаки переднего края обороны противника. Но ведь до этого переднего края ещё нужно дойти...

В нашем случае, чтобы оказаться в нужном месте и в нужное время, штурмовым группам третьей роты и взвода первой роты «мусбата» с комитетчиками на борту своих бронемашин следовало заблаговременно выдвинуться из места расположения 154-го ооСпН. Но для того чтобы роте Шарипова с «громовцами» успеть выйти к намеченному сроку на начало атаки своего «переднего края» обороны противника, нужно было одно время, а для взвода из первой роты «мусбата» Турсункулова с «зенитовцами» – другое. Следовательно, в соответствии с расчётным временем движения до этих своих рубежей они и начали выдвигаться к назначенным целям. Точно так же должны были заблаговременно начать выдвижение к блокируемым батальонам афганской бригады охраны первая (без одного взвода) и вторая роты СпН, подразделения боевой поддержки и обеспечения 154-го ооСпН, а также парашютно-десантная рота гвардии старшего лейтенанта В.А. Востротина.

Исходя из такого понимания ситуации, следует: во-первых, что все указанные действия подразделений сил нападения в Кабуле и в частности в районе дворца Тадж-Бек должны были быть синхронными. Или, если точнее, привязанными к одному времени начала силового этапа государственного переворота. Во-вторых, что механизм этого переворота был запущен несколько ранее проведения взрыва на «колодце связи», который также приурочивался к этому (единому) времени. В-третьих, что подразделения советских сил нападения приступили к выполнению своих боевых задач (выдвижение на «передний край обороны противника») ещё до подачи руководителем операции «Шторм-333» полковником В.В. Колесником команды («серия ракет») на *открытие огня*. Или «на начало операции», как писал об этом Василий Васильевич, или, точнее, на начало силового этапа операции «Шторм».

Именно такое видение происходивших 27 декабря 1979 года вокруг дворца Х. Амина подтверждает бывший командир спецгруппы отряда КГБ «Зенит», штурмовавшей Тадж-Бек, в ту бытность майор госбезопасности Я.Ф. Семёнов: «...За полчаса до сигнала о штурме для всех подгрупп, работавших по другим объектам, наша колонна из трёх БТР двинулась ко дворцу»¹. В этой связи сам вопрос о том, в какое

1 Цит. по указ. альбому «Вымпел». – С. 42.

точно время началась силовая часть операции «Шторм» (в 19.15 или в 19.30), не является особо принципиальным. Ведь более важно понять динамику разворачивавшихся тогда по времени событий.

При этом не будем забывать, что сигнал на начало силовой части операции «Шторм» «серией ракет» или «красных ракет», как уточняет А.А. Ляховский, В.В. Колесник подал несколько ранее первоначально намечавшегося срока. Это было обусловлено событиями, которые стали стремительно развиваться с момента приближения группы захвата М.Т. Сахатова к расположению третьего батальона афганской бригады гвардии (охраны).

3. Бой на подступах к Тадж-Беку

Группа капитана М.Т. Сахатова, выделенная изначально для захвата афганских танков, приступила к выполнению своей задачи. Как об этом рассказывал офицер госбезопасности из отряда «Гром» Павел Климов: «Погрузились в машину, подъехали к посту. По нашим данным там должно было находиться двое часовых, оказалось – четверо. Это усложняло выполнение задачи. Но отступить нельзя. Волков и один из «зенитовцев» вышли из машины и пошли в сторону поста, все остальные через задний борт «десантировались» и тут же залегли, спрятавшись за косогор. Через несколько минут на посту неожиданно раздались выстрелы. Что там случилось, не знаю. Стрельбу слышали в казарме, которая располагалась недалеко, и мы увидели выбегающих оттуда вооружённых людей. Они поднимались вверх в гору, на господствующую высоту. Ещё несколько минут, и наша цепочка, растянувшаяся на снегу, перед ними как на ладони. Танковые экипажи вступили в перестрелку, мы вдвоём с офицером из «Зенита», развернувшись в другую сторону, открыли огонь по дворцу»¹. Именно во время этих событий погиб капитан госбезопасности из группы «Гром» Дмитрий Волков. Сам рассказчик, Павел Климов, тогда был тяжело ранен. В последующем с поля боя его эвакуировали бойцы «мусульманского» батальона.

¹ Цит. по книге М.Е. Болтунова «Альфа» не хотела убивать». – СПб.: «Шанс», 1995. С. 119.

Как мог обратить внимание читатель, в приведённом отрывке из воспоминаний офицера госбезопасности П. Климова ничего не говорится о пленении группой захвата (старший – капитан М.Т. Сахатов) командира третьего батальона афганской бригады гвардии и о других, связанных с этим событиях. Конечно, это, с одной стороны, настораживает. Хотя, с другой стороны, у нас имеются вполне определённые суждения, высказанные на этот счёт В.В. Колесником и Ю.И. Дроздовым. Будем надеяться, что в ходе дальнейшего изучения этой проблемы, данный вопрос удастся снять с повестки дня.

Итак, услышав стрельбу в расположении третьего батальона афганской бригады охраны (гвардии), руководитель операции «Штурм-333» полковник В.В. Колесник дал команду на начало силового этапа операции. В морозное декабрьское небо столицы сопредельного государства взвилась серия красных ракет. Весь последующий бой по овладению Тадж-Беком длился, предположительно около часа. Что можно рассказать об этих трагических и героических минутах?..

Зенитно-артиллерийская группа (взвод) «мусульманского» батальона в количестве четырёх «Шилок» открыла огонь на поражение. При этом только две самоходные установки, выдвинутые на позиции ближе к Тадж-Беку, а никак не дивизион, о чём писали Д. Гай и В. Снегирёв в своей книге «Вторжение»¹, били по зданию дворца Х. Амина. Кстати сказать, к сожалению, подобное неверное утверждение (относительно двух батарей ЗСУ 23х4) обнаруживается и в книге генерала армии В.И. Варенникова «Неповторимое»².

Две другие ЗСУ «Шилка» были сориентированы на отсечение личного состава танкового батальона и располагавшегося вместе с ним мотопехотного батальона от подходов к боевой технике. Расчёты автоматических гранатомётов (на станках) АГС-17 не позволяли офицерам и солдатам второго мотопехотного батальона покинуть казармы. К блокированию пунктов постоянной дислокации афганской бригады охраны дворца Х. Амина приступили подразделения «мусульманского» батальона.

1 Гай Д., Снегирёв В. Указ. соч. – С. 61.

2 Подробнее см.: Варенников В.И. Неповторимое. Афганистан. И доблесть и печаль. Чернобыль. Книга 5. – М.: «Советский писатель», 2001. С. 76.

Так, первая рота 154-го ооСпН (без взвода лейтенанта Р.Т. Турсункулова) под командованием капитана Исмата Кудратова действовала против танкового и мотопехотного батальонов, совместно располагавшихся севернее Тадж-Бека. Вторая рота СпН старшего лейтенанта Курбана Амангельдыева противостояла мотопехотному батальону южнее дворца Х. Амина. При блокировании батальонов афганской бригады гвардии были также задействованы рота огневой поддержки старшего лейтенанта Мирюсупова, то есть четвёртая рота «мусбата», и другие подразделения 154-го отряда специального назначения. Парашютно-десантная рота гвардии старшего лейтенанта В.А. Востротина (она же – пятая рота сводного советского отряда или 9-я парашютно-десантная рота 345-го гв. опдп) действовала восточнее Тадж-Бека, где происходило особо ожесточённое боестолкновение с противником.

Возможно, в этих действиях также принимала участие часть личного состава третьей роты СпН «мусбата», незадействованная в непосредственном штурме здания Тадж-Бека. Забегая немного вперёд, скажем, что к зданию дворца выдвинулось только десять БМП роты старшего лейтенанта В.С. Шарипова (в роте всего насчитывалось тринадцать бронеемкостей). Поэтому оставшиеся три боевые машины пехоты могли быть выделены либо в резерв, либо перенацелены на другие объекты «Штурма». Кроме этого ещё оставалась незадействованная в штурме здания Х. Амина часть личного состава этого подразделения, места которой в десантных отделениях боевых машин пехоты заняли чекисты.

Всего было четыре основных блокируемых расположения сил охраны дворца Х. Амина, так как, с одной стороны, и это неоднократно отмечалось ранее, танковый батальон афганской бригады гвардии дислоцировался совместно с одним из её же мотопехотных батальонов, ведь в недостроенной казарме танкистов расположился после прибытия к Тадж-Беку 154-й ооСпН. Ещё два афганских мотопехотных батальона стояли в отдельных ППД, по некоторым сведениям, они были усилены танковыми подразделениями. А со стороны другой, сюда добавился пункт постоянной дислокации зенитного полка вооружённых сил ДРА.

Заместитель руководителя «Штурма» подполковник О.У. Швец на период силового этапа операции лично возглавил группу захвата этой последней из названных афганских воинских частей. Под его командованием оказались часть расчётов АГС-17 и сапёры из четвёртой роты «мусбата». Спецназовцам удалось захватить вооружение зенитчиков, часть орудий и спаренных пулемётных установок была посредством подрыва сразу уничтожена. В свою очередь офицеры и личный состав этого афганского полка оказались блокированными в казарме, в последующем они были разоружены и пленены.

С точки зрения хронометража времени, первым к дворцу Тадж-Бек устремился взвод (группа) первой роты «мусульманского» батальона под командованием лейтенанта Р.Т. Турсункулова. На бортах четырёх его бронетранспортёров БТР-60ПБ находились бойцы группы (четыре подгруппы) отряда спецназа КГБ «Зенит», которых возглавлял Я.Ф. Семёнов. Подгруппами «зенитовцев» тогда командовали офицеры госбезопасности А. Карелин (А. Агафонов, В. Антонов, Н. Курбанов, С. Чернухин, Н. Кимяев, к этой подгруппе был прикреплен и афганский «революционер» С.М. Гулябзой), Б. Суворов (В. Поддубный, В. Дроздов, В. Рязанцев, А. Колмаков, А. Новиков, Т. Гулов) и В. Фатеев (С. Чижов, Ю. Лысоченко, Ф. Ильинский, М. Цыбенко, В. Макаров). Четвёртая подгруппа «Зенита» во главе с В. Щиголевым и в составе В. Быковского, А. Иващенко, Б. Пономарёва, У. Чарыева, В. Курилова и В. Захарова, очевидно, из-за задержки с запуском двигателя оказалась в колонне «Грома».

Как впоследствии об этом вспоминал командир подразделения «Зенита» Я.Ф. Семёнов: «Наша колонна – четыре БТР. Когда заговорила «Шилка», её поддержали пулемёты, стало ясно: игры кончились, началась война. Я шёл на первой машине. Мы успели проскочить. Второй бронетранспортёр подожгли, остальные уцелели. Десантировались. А тут ад кромешный! Наша «Шилка» бьёт по дворцу, снаряды скачут от стен, как резиновые. Из окон поливают... В общем, прижали нас, пришлось залечь. И поднялись лишь, когда «Шилка» подавила пулемёт в одном из окон дворца»¹. На страницах альманаха «Русские коммандос» Яков Фёдорович пояснил,

1 Цит. по указ. книге М.Е. Болтунова. – С. 67

что «четвёртый БТР (очевидно, где был старшим В. Щиголев. – *Примеч. В.К.*) отстал по непонятным причинам»¹.

Сообщал здесь Я.Ф. Семёнов также и о следующем: «Сейчас трудно говорить, но я думаю, главный расчёт был на внезапность и скорость прохождения этой простреливаемой зоны со стороны Дворца. Это даже меньше 300 метров, но мы были в створе огня из автоматов, ДШК, пулемётов. В памяти осталось, что как будто шёл крупный тропический дождь. Прицельный огонь. У нас на БТР были перебиты передние колёса. Мы дотянули до стены, которая скрыла нас от огня. Вторая машина не дошла каких-то 30 метров. Сгорела полностью... Третья машина, шедшая в створе второй, добралась до мёртвой зоны. Но «Шилка», прикрывавшая нас, была не пристреляна, и снаряды от обстрела стен дворца, да и от второго яруса холма практически падали нам на головы»².

Тогда, на подступах к Тадж-Беку, погиб командир подгруппы «зенитовцев» старший лейтенант Борис Суворов, следовавший во втором (подбитом) бронетранспортёре. Многие офицеры госбезопасности уже в первые минуты боя после спешивания были ранены. О последующих событиях В.В. Колесник высказался так: «Дворец стоял на холме, возвышаясь над окрестностями метров на шестьдесят. К нему вела серпантинная дорога и пешеходная лестница шириной метра полтора. По ней шла группа лейтенанта Турсункулова и группа «Зенит»³. Это сообщение руководителя «Шторма» подтверждал и афганский оппозиционер С.М. Гулябзой: «Мы (имеется в виду группа «Зенит». – *Примеч. В.К.*) подошли ко дворцу со стороны кухни Амина. Оттуда нас активно обстреливали и подожгли вторую машину. Когда мы стали прыгивать с БТР на снег, произошёл сильный взрыв, и я уронил из кобуры пистолет. По-афгански, по-пуштунски – это очень плохо. К счастью, пистолет я нашёл... Дальше, помню, бежали по лестнице. Я стрелял в прожектор. Когда подошёл «Гром» мы штурмом взяли здание»⁴. Здесь же отметим, что тогда в роли телохранителей Саида Гулябзоя, чтобы «не было

1 «Русские командос». – С. 44.

2 Там же. С. 50.

3 Колесник В.В. «"Шторм" в Кабуле». - В указ. альбоме. С. 46.

4 «Русские командос». – 1999, №1. С. 51.

сомнений у наших собратьев по оружию», выступали офицеры госбезопасности из числа «зенитовцев» А.С. Агафонов и В.В. Антонов.

Параллельно с этим третья рота 154-го ооСпН под командованием старшего лейтенанта Владимира Шарипова совместно с бойцами штурмовой группы из отряда спецназа КГБ «Гром» прорывалась к Тадж-Беку другой дорогой. Подгруппы «громовцев» тогда возглавляли располагавшиеся на пяти первых БМП вместе с бойцами «мусбата» офицеры госбезопасности О. Балашов (А. Баев, Н. Швачко, В. Федосеев), В. Емышев (С. Кувылин, Г. Кузнецов, А. Якушев, а также Г.И. Бояринов), С. Голов (В. Анисимов, Л. Гуменный, Г. Зудин, М. Соболев, В. Филимонов) и В. Карпухин (Н. Берлёв, А. Плюснин, В. Гришин, С. Коломиец). На одной из этих БМП находился и командир группы «Гром» М. Романов, вместе с ним были офицеры Г. Толстиков, А. Репин и Е. Мазаев, а также капитан второго ранга Э. Козлов и афганский оппозиционер А. Сарвари.

В этой связи приведём точку зрения М.М. Романова, бывшего во время событий 27 декабря 1979 года майором госбезопасности, опубликованную в ноябрьском за 2004 год номере газеты «Спецназ России»: «Я создал несколько подгрупп, каждая имела боевую машину пехоты. Двумя бронетранспортерами и азиатским батальоном – силами поддержки – руководил Глеб Борисович Толстиков. На бэтээрах находились штурмовые лестницы, машины должны были поддерживать нас пулемётным и автоматным огнём»¹. Здесь же заметим, что при всём уважении к Михаилу Михайловичу, вряд ли, можно огласиться с его утверждениями относительно роли и предназначении «мусульманского» или азиатского, как он его называет, батальона. То же следует сказать и о весьма странных «функциональных обязанностях» Г.Б. Толстикова *по руководству* 154-ым ооСпН спецназа ГРУ ГШ: это просто-напросто не соответствует действительности. Может быть, вновь что-то напутали малосведующие журналисты?..

Успешно сбив шлагбаум, преграждавший движение колонне боевых машин роты старшего лейтенанта В.С. Шарипова, первая БМП раздавила и афганского солдата,

1 «Спецназ России». - №11 (98) ноябрь 2004 г. С. 3.

бросившегося ей наперерез. За первой машиной и остальные БМП третьей роты 154-го ооСпН устремились вверх по единственной ведущей к Тадж-Беку дороге. По этому поводу генерал-майор В.В. Колесник в последующем вспоминал: «Под прикрытием огня «Шилок» рота Шарипова на БМП двигалась к дворцу по серпантину. Охрана дворца открыла по наступающим ураганный огонь. Головная БМП была подбита. Десант машину покинул и с помощью штурмовых лестниц начал взбираться на холм. Вторая БМП столкнула подбитую, освобождая путь наступающим. Через десять минут после начала штурма девять БМП... роты оказались на площадке перед дворцом»¹. И всё-таки, очевидно, то, о чём столь скупно написал Василий Васильевич, было значительно многоплановее того, что вошло в один убогий абзац.

Михаил Михайлович Романов так описывал происходившие тогда события: «Начался штурм. Каждая из нескольких моих подгрупп двигалась на боевой машине пехоты. Заход в район дворца предполагался с двух сторон – мы «крутимся» по серпантину, а Яша Семёнов со своим «Зенитом» выходит к пешеходной лестнице, которая ведёт наверх. У фасада соединяемся... Прорыв группы шёл под ураганным огнём...»²

А далее, по словам М.М. Романова, происходило следующее: «Когда после всех остановок мы выдвинулись к главному входу, и я выскочил из БМП, поверьте – весь вспотел. Плотность огня невероятная. Эвальд Козлов рядом со мной стоит, а я его не слышу: такой грохот вокруг. Он стреляет из пистолета Стечкина и вдруг кричит мне: «Михалыч! У меня пистолет сломался». Смотрю, а у него затвор в заднем положении. Расстрелял всю обойму и не слышит, огонь просто зверский. Ведь тут не только гвардейцы стреляли, «проснулись» батальоны... В общем, творилось нечто невообразимое. А у меня из 24 человек 13 раненых. Две минуты боя – и 13 лежат. Что ещё можно страшнее придумать для командира? Но страх страхом, а задачу выполнять надо. Выдвинулись к входу. Здесь стояли Карпухин, Берлёв. Убитых было много, человек шесть афганцев, они падали сверху и

1 Колесник В.В. «"Штурм" в Кабуле». - В указ. альбоме. С. 46.

2 Болтунов М.Е. «"Альфа" – сверхсекретный отряд КГБ». – М.: Кедр, 1992. С. 67.

лежали у входа. Здесь же тяжелораненый Емышев. Я говорю: немедленно его в БМП. Потом и сам оказался в этой боевой машине, когда меня контузило. Как раз формировал штурмовую группу, и взрывом отбросило от бруствера на борт БМП. Кровь из ушей, в голове гул, стал на колени, постоял – очухался. Тут подошёл Филимонов, с ним раненый в глаз Швачко. И на первом этаже гремит бой. Его вели Карпухин, Берлёв, Плюскин, Гришин, Коломеец, Бояринов...»¹

Этот рассказ дополняют воспоминания в ту бытность капитана второго ранга Эвальда Козлова, ставшего в дальнейшем командиром спецгруппы КГБ СССР «Вымпел», Героем Советского Союза и контр-адмиралом: «Очень важно, что первая машина остановилась у входа во дворец. Остановилась она раньше, неизвестно, чем бы всё это кончилось. Огонь был страшнейший. Я ещё сидел в БМП и только выставил ногу наружу, её тут же прострелили. Сразу!»² И всё же, какая первая БМП остановилась у здания Тадж-Бека? Бывшая первой в колонне? Или, быть может, здесь речь идёт о первой пробившейся ко дворцу боевой машине пехоты? Вопросы, вопросы, вопросы...

В свою очередь офицер госбезопасности В. Емышев из спецгруппы «Грома» по этому поводу говорил: «Наша БМП остановилась на углу дворца. Мы выскочили. Перед нами дворец, освещённый прожекторами. И тут боевые машины опять газуют, задние двери захлопываются. Сесть не успеваем. Подаю команду: «Под прикрытием БМП – вперёд!»³ Другой «громовец» С. Кувылин пояснял: «Когда мы выпрыгнули из БМП, грохот стоял страшный... А дворец метрах в двадцати от нас...»⁴ А офицер госбезопасности Н. Берлёв конкретизировал: «Наша БМП под номером 36. В десанте – Карпухин, Коломеец, Гришин, Плюскин и я. Остановились перед дворцом, открыли люки...»⁵

Эти воспоминания своих товарищей впоследствии Герой Советского Союза, командир спецгруппы КГБ СССР «А» и генерал-майор Виктор Карпухин дополнил следующим

1 Там же. – С. 70-71.

2 Там же. – С. 63.

3 Там же. – С. 68-69.

4 Там же. – С. 69.

5 Там же.

замечанием: «Мы попали под жесточайший обстрел гвардейцев. Заняли позиции и на огонь ответили огнём. Так началось кровавое столкновение профессионалов. Должен признаться, что у нас не было должной психологической устойчивости. Да и откуда она? Наверное, воевать можно научиться только на войне, как бы это жестоко не звучало. А мы привыкли видеть войну в кино. «По-киношному» она и воспринималась.

Но всё пришлось увидеть наяву. Вот падает твой товарищ, взрывом ему отрывает руку, ногу, вот ранен сам, а надо действовать, расслабиться нельзя ни на секунду. Убьют. В первые минуты боевого соприкосновения было очень тяжело. Охрана резиденции – сильная, высокообученная, отлично вооружённая. И главное, почти в четыре раза превышающая нас в живой силе. По всем воинским наукам силы обороняющихся во столько раз могут быть меньше, но никак не больше наступающих. Иначе атака обречена. Выходит, опрокинули мы теорию. Помогли нам мощный напор и, как ни странно, безысходность. Нас выручить уже никто не мог, тыла никакого. Ранены были практически все. Гвардейцы отчаянно защищали дворец, мы отчаянно рвались вперёд»¹.

В своей книге «Трагедия и доблесть Афгана» генерал-майор А.А. Ляховский писал, что одновременно с захватом и разоружением танкового и находившегося с ним вместе мотопехотного батальона был «нейтрализован» афганский строительный полк². Однако каких-либо более подробных сведений по этому вопросу от непосредственных участников «Штурма» не было. В этой связи приходится констатировать непрояснённую до сегодняшнего дня данной проблемы, то есть факта реального существования этого строительного или инженерного, как его ещё называли, полка и соответственно конкретных обстоятельств последующего разоружения данной воинской части.

Несколько слов хотелось бы уделить вопросу о бронетехнике, использовавшейся во время штурма здания дворца Х. Амина. Мнения на этот счёт были различные.

1 Там же. – С. 70-72.

2 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгага. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 148.

Например, А.П. Береговой утверждал, что обороняющейся афганской стороне «атакующие противопоставили 6 боевых машин пехоты и 4 бронетранспортёра». При этом «два БМП так и остались вне дворца»¹. Относительно четырёх бронетранспортёров взвода (группы) лейтенанта Р.Т. Турсункулова из состава первой роты 154-го ооСпН, на которых также следовали бойцы «Зенита», ясность, по большому счёту, есть. Ведь три БТР (подгруппы А. Карелина, Б. Суворова и В. Фатеева) действовали строго по намеченному плану операции, а четвёртый (подгруппа В. Щиголева), отставший «по непонятным причинам», в дальнейшем присоединился к колонне БМП третьей роты «мусбата». От огня крупнокалиберного пулемёта на первой машине взвода (группы) лейтенанта Рустама Турсункулова были перебиты передние колёса, но она дошла до цели, вторая – была подбита («не дошла каких то 30 метров», «сгорела полностью»), третья – «добралась до мёртвой зоны».

Относительно шести БМП третьей роты «мусульманского» батальона, о которых писал А.П. Береговой, особой ясности нет. Впрочем, и М.Е. Болтунов в указанной ранее книге «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ» также писал о шести БМП, которых «выделило родимое Отечество майору Романову»². В свою очередь руководитель «Штурма» В.В. Колесник утверждал, что «через десять минут после начала штурма девять БМП» третьей роты оказались на площадке перед дворцом. Такого же мнения придерживался и А.А. Ляховский: «Подразделения «мусульманского» батальона начали выдвижения в районы предназначения... По дороге к дворцу двинулась рота боевых машин пехоты (БМП) старшего лейтенанта Шарипова. На десяти БМП в качестве десанта находились две спецгруппы КГБ. Общее руководство ими осуществлял полковник Г.И. Бояринов. Боевые машины сбили внешние посты и устремились к Тадж-беку. Единственная дорога круто серпантинном взбиралась в гору с выездом на площадку перед Тадж-Бекком. Дорога усиленно охранялась, а другие подступы были заминированы. Едва первая боевая машина миновала поворот, из здания

1 См.: Береговой А. – Указ. соч.

2 Болтунов М.Е. Указ. соч. – С. 56.

ударил крупнокалиберные пулемёты. БМП была подбита... Шедшая второй БМП столкнула подбитую машину с дороги и освободила путь остальным»¹.

Заметим, что эта точка зрения генерала Ляховского вовсе не противоречит высказанному ранее суждению В.В. Колесника, так как одна из боевых машин пехоты, по сообщению многих участников штурма, «была подбита и её столкнули» с дороги, освобождая путь остальной колонне. Таким образом, непосредственно до площадки перед Тадж-Беком дошли девять БМП роты Владимира Шарипова (из десяти машин исключается подбитая БМП). Конечно, при этом не совсем понятно, какие именно «две спецгруппы КГБ» (на броне БМП третьей роты 154-го ооспН) имел в виду Александр Антонович. Вполне возможно, что здесь имеет место ошибка: речь должна идти о группе госбезопасности «Гром» М.М. Романова и сводной группе спецназа ГРУ ГШ из состава третьей роты 154-го ооспН под командованием старшего лейтенанта В.С. Шарипова. Ведь несколько далее А.А. Ляховский сообщает: «Сначала на штурм пошли спецгруппы КГБ, за ними последовали некоторые солдаты из спецназа»².

И здесь вновь возникает вопрос, откуда взялись «некоторые солдаты спецназа», которые чуть ли не по личной инициативе пошли на штурм Тадж-Бека? Возможно, речь идёт лишь о членах экипажей боевых машин 154-го ооспН?.. Однако из мемуаров генерал-майора В.В. Колесника ясно, что две группы спецназа «мусульманского» батальона непосредственно участвовали в штурме здания дворца Х. Амина. И это без учёта экипажей боевых машин.

Обратим внимание на то обстоятельство, что, как писал об этом А.А. Ляховский, огнём из крупнокалиберного пулемёта, находившегося в здании дворца Х. Амина, первая БМП роты старшего лейтенанта В.С. Шарипова была подбита. В.В. Колесник также утверждал, что «головная БМП была подбита», следующая за ней машина «столкнула подбитую, освобождая путь наступающим». Правда, в статье Владимира Шарипов и Петра Лёгкого по этому поводу была высказана несколько иная точка зрения: «Однако не обошлось, увы, без стрельбы по своим. «Шилка» пробила борт одной из БМП роты Шарипова, снарядом оторвало пятку командиру взвода Абдуллаеву. А когда он попытался выбраться через верхний люк,

1 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 147.

2 Там же. – С. 148.

две пули пробили руку. Настолько плотный огонь вели защитники дворца. И всё же взводный, истекая кровью, продолжал командовать!»¹

В этой связи думается, что точка зрения, высказанная В.С. Шариповым по поводу поражения боевой машины его роты огнём «Шилки», а не афганского крупнокалиберного пулемёта, является более предпочтительной, чем версия на сей предмет генерала А.А. Ляховского. И у нас нет веских оснований сомневаться в правдивости данного утверждения бывшего командира третьей роты 154-го ооСпН: во-первых, речь в действительности идёт о подчинённом ему подразделении. Во-вторых, он сам тогда находился в боевых порядках этой роты «мусбата» и знает о происшедшем не из «вторых уст». В-третьих, чтобы говорить о столь неблагоприятном факте («не обошлось без стрельбы по своим»), надо иметь весьма достаточно оснований, да и мужество.

Таким образом, на начальном этапе штурма здания дворца Х. Амина были подбиты две единицы бронетехники (БТР и БМП) 154-го ооСпН. При этом вышедшая из строя боевая машина пехоты, наиболее вероятно, пострадала от огня собственной ЗСУ «Шилка».

4. Штурмовые группы спецназа КГБ и «мусбата»

Генерал-майор В.В. Колесник в последующем вспоминал: «Спецназовцы ворвались во дворец. Завязался жестокий бой с личной охраной Амина... К моменту проникновения штурмовых групп во дворец «Шилки» должны были прекратить огонь. Но в это время один из БТРов свалился в канаву, и командир экипажа своими просьбами о помощи забил нашу рабочую частоту. Управление временно было потеряно. Пришлось, как в старину, отправлять посыльного. Из-за этой заминки «Шилки» некоторое время били по дворцу, когда в нём уже работали наши группы»². Непосредственно в штурме здания Тадж-Бека приняли участие, как

1 Шарипов В., Лёгкий П. Операция «Шторм». – В указ. книге. С. 128.

2 Колесник В.В. «Шторм» в Кабуле.- В указ. альбоме. С. 46.

писал об этом Василий Васильевич, две спецгруппы офицеров госбезопасности и две группы спецназа ГРУ ГШ из 154-го ооСПН.

Сводный штурмовой отряд спецназа КГБ (группы захвата), штурмовавший здание дворца Х. Амина, состоял из бойцов внештатных отрядов спецназа госбезопасности «Гром» и «Зенит». Об этом ранее уже была речь. Теперь попробуем более детально остановиться на этом.

М.Е. Болтунов, чья книга была построена на воспоминаниях офицеров КГБ, утверждал, что спецгруппа отряда «Гром» (командир – майор М.М. Романов), принимавшая участие в штурме дворца, в своих рядах насчитывала 24 человека, что примерно столько же бойцов было в штурмовой группе «Зенита». «Примерно столько же», по мнению автора, это 25 спецназовцев плюс командир данного формирования Я.Ф. Семёнов, то есть 26 бойцов¹. Очевидно, к этому количеству следует присовокупить полковника Г.И. Бояринова и капитана второго ранга Э.Г. Козлова, непосредственно не входивших в списочный состав штурмовых групп «Грома» и «Зенита», но ставших активными участниками захвата здания дворца Х. Амина. Первого из них обычно называют «общим руководителем» штурмовых групп КГБ, а второго – его заместителем и порой, на армейский манер, подполковником. При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что вместе с колонной боевых машин третьей роты «мусбата» ко дворцу Тадж-Бек прибыла и четвёртая подгруппа «Зенита» во главе с В. Щиголевым.

В итоге получается, что непосредственно в штурме здания Тадж-Бека принимало участие 52 офицера госбезопасности. Однако несколько далее по тексту указанной книги М.Е. Болтунов противоречит своим начальным высказываниям. Так, в частности, он пишет, что численность штурмовых групп КГБ «Гром» и «Зенит» была «сорок с небольшим человек», «уменьшая» одной фразой количество бойцов спецназа госбезопасности на десяток действующих лиц².

1 Болтунов М.Е. «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ. – М.: Кедр, 1992. С. 42, 56.

2 Там же. – С. 64.

При этом автор об участии спецназа ГРУ непосредственно в штурме здания дворца Х. Амина ничего не сообщает вообще. Вот весьма характерное в этой связи его высказывание: «Мусульманский батальон». Но на него с самого начала возлагались лишь вспомогательные задачи»¹. При этом уважаемый военный журналист даже не удосужился уточнить, как на вооружении внеструктурных формирований КГБ «Гром» и «Зенит» оказались боевые машины пехоты и бронетранспортеры с экипажами.

Более того, непонятно, почему М.Е. Болтунов не включает хотя бы штатных членов экипажей этих БМП и БТР (командиров, механиков-водителей и операторов-наводчиков БМП, командиров, водителей и наводчиков пулеметов БТР) в число непосредственных участников штурма дворца Х. Амина. Почему такая предвзятость к армейским спецназовцам? Или они были людьми второго сорта в сравнении с офицерами КГБ? Или стреляли в них из игрушечного оружия резиновыми пулями?

В этой связи несколько иную версию, хотя и весьма схожую с версией М.Е. Болтунова, выдвигает «британский специалист в области спецопераций» Стив Крофорд: «Две спецгруппы КГБ брали штурмом дворец президента Афганистана Хафизуллы Амина во время вторжения в страну советских войск»². Ему вторит комитетчик В. Братерский: «Нас было пятеро из ПГУ и две группы по 30 человек, которые и осуществляли операцию... Из 60 ребят в строю остались – 14»³. Об участии «мусульманского» батальона здесь также не говорится ровным счётом ничего. В свою очередь группе «Гром» в этих воспоминаниях отводится роль группы захвата, а группе «Зенит» – группы обеспечения. Таким образом, число офицеров КГБ, штурмовавших дворец Тадж-Бек, В. Братерским доводится уже до 65 человек, а именно: две группы по 30 бойцов каждая плюс пять офицеров из ПГУ (внешняя разведка) КГБ СССР. Однако, очевидно, в случае с процитированными воспоминаниями данного «участника штурма здания дворца Тадж-Бек», пожалуй, стоит дать дополнительные комментарии.

1 Там же. – С. 56.

2 Крофорд Стив. Указ. соч. – С. 223.

3 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 149-150.

Заметим, что некоторые реплики и высказывания Валентина Братерского, приведённые в книге генерал-майора А.А. Ляховского, сразу стали вызывать определённые сомнения в достоверности этого рассказа. Так, например, В. Братерский утверждал, что Х. Амин «ещё пригнал двухтысячный полк, и они окопались вокруг дворца». И далее: «Полк мы прорезали, как кинжалом. Во время штурма он как-то рассеялся»¹. Конечно, в этой связи можно предположить, что офицер КГБ, слабо знакомый с военно-профессиональной терминологией, но при этом имеющий воинское звание, путает часть (полк) с войсковым соединением (бригадой). Однако трудно представить участника штурма дворца Х. Амина, не знающего, что его оборону обеспечивала афганская бригада охраны (гвардии). Более того, из ранее процитированного сообщения следует, что эти две тысячи афганских солдат и офицеров успели занять оборону на подступах к Тадж-Беку («окопались вокруг дворца...»). И то, что 65 сотрудников КГБ без каких-нибудь серьёзных трудностей первоначально прорвали (!?.) оборонительную линию названного двухтысячного армейского формирования, специально предназначенного, вооружённого и обученного для обеспечения охраны главы ДРА.

То есть по В. Братерскому выходит, что непосредственное огневое соприкосновение сторон началось задолго до подступов ко дворцу Тадж-Бек («Полк мы прорезали, как кинжалом...»). При этом рассказчик даже о существовании «мусульманского» батальона не говорит ни слова. К тому же, судя по его заявлению, двухтысячный отборный афганский полк, («пригнанный Амином») «во время штурма... как-то рассеялся» сам собой!?. В эти слова В. Братерского поверить просто-напросто невозможно.

Короче говоря, очень странное заявление «участника штурма дворца Х. Амина» было опубликовано в книге А.А. Ляховского: слишком явно эти откровения от В. Братерского были «шиты белыми нитками». В данном случае воздержимся от предположений касательно мотивов подобного «свидетельства». Впрочем, в дальнейшем все сомнения, возникшие на этот счёт, полностью развеял генерал-майор

¹ А.А. Ляховский «Трагедия и доблесть Афгана». – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 150.

госбезопасности Ю.И. Дроздов. Расставляя здесь все точки над «і», Юрий Иванович в книге «Штурм-333» так довольно неллицеприятно заметил: «Я глубоко сомневаюсь в правдивости отдельных утверждений В. Братерского. В составе штурмовых групп его не было. За его хлёткими высказываниями я не вижу ничего, кроме незнания фактов, небрежности и некомпетентности... Так пишут те, кто сам там не был, но всё и больше всех знает»¹.

Из воспоминаний Я.Ф. Семёнова, опубликованных в альбоме «Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР», следует: «Моей подгруппе и подгруппе «Гром», которой руководил Михаил Романов, предстояло с двух направлений атаковать дворец и за 45 минут захватить его целиком»². Заметим, что Яков Семёнов об участии в штурме дворца Х. Амина бойцов «мусульманского» батальона в этом издании вообще не упоминает. Но возможно, это проистекает из того, что для выполнения «основного замысла операции», то есть физической ликвидации Х. Амина, планировалось привлечь только бойцов спецназа КГБ. Поэтому им уделялось большее внимание как перед штурмом, так и после него. Или вновь некомпетентные журналисты всё перепутали?..

В этой связи хотя бы приведём тот факт, что офицерам спецназа госбезопасности были переданы бронежилеты, полученные на личный состав «мусульманского» батальона незадолго до начала событий. Поэтому спецназовцы ГРУ ГШ были в бою без минимальных средств индивидуальной защиты.

Что ещё следовало бы упомянуть об этих бронежилетах, так это то, что (при всей призрачности их возможностей) они сыграли должную роль в ходе непосредственного огневого контакта бойцов спецгрупп КГБ с личными телохранителями Х. Амина. Последние в основном были вооружены не автоматами Калашникова, а западногерманскими пистолетами-пулемётами МГ-5, имевшими значительно меньшие поражающие возможности в сравнении с нашим АК. И это обстоятельство, вне всяких сомнений, существенно повлияло на весь ход штурма резиденции афганского диктатора.

1 Дроздов Ю.И. «Штурм-333».- В указ. альманахе. С. 49.

2 Указ. соч. – С. 41.

И всё-таки, что можно сказать о тех советских «мусульманах»-спецназовцах, которые принимали непосредственное участие в штурме здания Тадж-Бека? К сожалению, не так уж и много...

В воспоминаниях генерал-майора В.В. Колесника говорится о двух группах спецназа из состава 154-го ооСпН ГРУ ГШ, которые в плановом порядке должны были принять участие в этих действиях. На сегодняшний день с определённой долей уверенности можно сказать, что руководство сводной группой третьей роты СпН «мусбата» осуществлял её командир В.С. Шарипов. Вместе с ним действовали его заместитель по политической части лейтенант Рашид Абдуллаев и (или) командир штатной группы спецназа лейтенант Абдуллаев¹. При этом, судя по публикации самого В.С. Шарипова, «взводный Абдуллаев» в ходе продвижения к зданию Тадж-Бека находился в БМП, которая была подбита, и получил тяжёлое ранение². Кроме того, совместно с «зенитовцами» действовала группа спецназа ГРУ ГШ под командованием лейтенанта Р.Т. Турсункулова из состава первой роты СпН «мусбата».

Среди солдат и сержантов 154-го отдельного отряда спецназа ГРУ, принимавших участие в операции «Шторм-333», назывались фамилии Джумаева, Богодирова, Мамаджанова, Сулайманова, Шербекова, Хусанова, Курбанова и Расульметова. Причём семеро последних из названных бойцов в ходе данных событий погибли.

В этой связи приведём ещё одно довольно существенно обстоятельство... Несколько ранее нам удалось определиться с вопросом об использовании для доставки штурмовых групп (групп захвата и обеспечения) к Тадж-Беку порядка четырнадцати бронеемкостей (десяти БМП и четырёх БТР) третьей и первой рот «мусбата». Кроме того, известно, что в захвате здания дворца Х. Амина принимали участие немногим более пятидесяти офицеров госбезопасности. Исходя из этого, получается, что на каждую единицу привлекавшейся техники приходилось где-то по четыре бойца «Грома» и

1 Речь идет либо об однофамильцах, либо об одном человеке.

2 Шарипов В., Лёгкий П. Операция «Шторм». – В указ. книге. С. 128.

«Зенита». Но ведь такое количество комитетчиков можно было разместить не на четырнадцать БМП и БТР, а на всего пяти-семи боевых машинах: если постараться, то можно – проверено опытным путём.

Более того, в условиях ожидавшегося сильного огневого противодействия не было никакого смысла гнать такую массу техники по узкому серпантину. А в случае со штурмом здания Тадж-Бека данные бронеобъекты использовались прежде всего как средства доставки личного состава к объекту захвата. Их огневые возможности в ходе марша и в непосредственной близости у дворца были весьма и весьма ограничены в силу недостаточных углов подъёма башенного вооружения БМП-1 и БТР-60ПБ. Исходя из перечисленных обстоятельств, привлечение такого количества бронеобъектов к штурму здания дворца Х. Амина можно объяснить лишь тем обстоятельством, что места десанта четырнадцать боевых машин пехоты и бронетранспортёров не пустовали, а были заняты не только офицерами КГБ из «Грома» и «Зенита», но и бойцами 154-го ооСпН.

В подтверждение данной точки зрения приведём слова офицера госбезопасности из штурмовой группы «Грома» Сергея Кувылина: «Была некоторая несогласованность в действиях. Мы ещё не успели отъехать, я ещё двери в БМП закрывал, а «Шилка» открыла огонь. Фактор внезапности оказался потерян. Словом, садимся, а в машине людей битком. Все по полной выкладке, в бронезилетах. Смотрю: бежит полковник Бояринов. Я его немного знал, когда в Высшей школе учился. Кричит: «Ребята, ребята, меня забыли! Куда мне сесть?» А куда тут сядешь – народу, как селёдок в бочке. Но кое-как разместились, пришлось, правда, на пол, спиной к дверям, сесть. «Товарищ полковник, – говорю, взяв его за руку, – вот здесь кнопка, рычаг будете открывать, я не дотянусь...»¹ Таким образом, выходит, что бойцов в десантных отделения боевых машин было в действительности столько, сколько «селёдок в бочке». Что тут добавить?..

¹ Цит. по книге М.Е. Болтунова. «Альфа» не хотела убивать». – СПб.: «Шанс», 1995. С. 120.

Исходя из этого, можно уверенно предположить, что общее число «мусульман» из спецназа ГРУ Генштаба, задействованных непосредственно в штурме здания дворца Тадж-Бек, было никак не менее семидесяти человек (с учётом экипажей машин). При этом следует иметь в виду, что если руководитель «Шторма» В.В. Колесник говорил о плановом участии спецназовцев ГРУ в штурме здания дворца, то В.С. Шарипов и Р.Т. Турсункулов – о том, что просто-напросто так сложилась обстановка, когда «мусульманам»-спецназовцам пришлось пойти на «нарушение приказа и войти в Тадж-Бек». Ведь их основная плановая задача состояла в том, чтобы доставить спецгруппы КГБ «Гром» и «Зенит» ко дворцу, принять участие в подавлении огневых точек Тадж-Бека, обеспечить на внешних подступах оборону здания и не допустить бегства из здания Хафизуллы Амина и его ближайших приспешников.

В этой связи В.С. Шарипов вспоминал и о таком напутствии, которое дал ему перед штурмом генерал-майор госбезопасности Ю.И. Дроздов: «Запомни! Нам отступать некуда. Я тебя, если неудача случится, в лучшем случае, смогу сделать перед афганцами психом-дурачком... Смотри, чтоб Амин не ушёл! Не дай Бог, объявится в другой стране!...»¹

При этом бойцам спецназа ГРУ пришлось реально отражать сверху натиск аминовских гвардейцев. Дело в том, что после начала действий непосредственно в здании Тадж-Бека часть президентской гвардии предприняла попытку оказания помощи дворцовой охране снизу. Однако все эти атаки гвардейцев силами спецгрупп В.С. Шарипова и Р.Т. Турсункулова были отбиты. Боевые потери 154-го ооСпН во время этих событий были никак не меньше, а больше потерь «зенитовцев» и «громовцев». Тем не менее в материалах некоторых журналистов до сих пор звучат заявления такого рода: «спецназ ГРУ должен был только завязать бой на подступах к дворцу», «личный состав «мусульманского» батальона на период штурма дворца Х. Амина был придан спецгруппам КГБ», «азиатский... батальон поддержки» и так далее. Разумеется, подобные заявления выглядят некорректно и даже нелепо, хотя тем, кто брался за освещение кабульских событий 27 декабря 1979 года, разобраться в этом вопросе всё-таки стоило бы.

¹ Цит. по статье В.С. Шарипова, П. Лёгкого. Операция «Шторм». – В указ. книге. С. 123-124.

И действительно, как об этом писалось ранее, ещё как-то можно представить взятие дворца Х. Амина силами одного «мусульманского» батальона без участия в нём бойцов спецназа КГБ. Однако представить подобное при использовании «мощностей» нескольких десятков «безлошадных» комитетчиков и без 154-го отряда спецназа ГРУ Генштаба ВС СССР просто невозможно. Увы, но несоответствия из подобного разряда и ныне преобладают в бурном потоке сообщений средств массовой информации и различного рода изданий на данную тему. Впрочем, одной из целей настоящей публикации и является желание автора способствовать написанию достоверной истории штурма дворца Х. Амина.

Завершая, если так можно выразиться, статистическую и военно-техническую составляющую этого раздела книги, хотелось бы несколько слов уделить ранее приводившимся заявлениям О. Гриневского по поводу «спецотряда КГБ численностью примерно в тысячу человек», штурмовавшего дворец Х. Амина. И его... «вертолёт на крыше» Тадж-Бека, с которого якобы «была выброшена вторая группа» захвата¹.

Трудно представить, с точки зрения погодных условий, времени суток и ряда других существенных обстоятельств, подобный ход событий. Ведь нужно было хотя бы заблаговременно и гарантированно обеспечить подавление всех средств противовоздушной обороны (это не считая стрелкового вооружения афганской бригады охраны). А сделать подобное без «шума и пыли» было невозможно. Кроме того, сам данный вариант действий исключал или, по крайней мере, значительно ограничивал ведение стрельбы по зданию дворца советскими «Шилками» и другими огневыми средствами. Подразумевал он также наличие опытейших вертолетных экипажей, способных филигранно работать в условиях горной местности, ночного времени, боевого соприкосновения с противником. Очевидно, из подобных «циркачей» должна была состоять и группа захвата Тадж-Бека, возвышавшегося на шестьдесят метром над прилегающей местностью.

Кроме того, вертолётчикам и спецназовцам в данном случае требовалось хотя бы где-то провести предварительную тренировку по отработке подобных действий. Но, если даже все эти условия были соблюдены, столь явная

1 См.: «Литературная газета». – 1995, 2 августа.

демонстрация подобного рода профессиональных действий сразу и полностью исключала бы распространение версии советского и «нового афганского» руководства о «народном» характере свержения диктатуры Х. Амина. Так что лучше бы господин «сказочник» занимался своими делами...

Хотя, конечно, не хотелось бы думать, что посол О. Гриневский является таким же профи в дипломатии, какковым специалистом он представляется в деле военном. И всё-таки, наверно, отдельным нашим дипломатам следует больше времени посвящать исполнению своих прямых профессиональных обязанностей, а не просмотру заморских триллеров и сочинению на их основе фантастических рассказов из... истории нашего Отечества.

5. Бой в здании дворца Тадж-Бек

Относительно боя, происходившего в здании дворца Х. Амина, бывший руководитель операции «Шторм-333» генерал-майор В.В. Колесник коротко заметил: «Спецназовцы ворвались во дворец. Завязался жестокий бой с личной охраной Амина... Через двадцать минут Тадж-Бек был взят. Охрана дворца практически вся погибла, в живых осталось около десяти человек»¹. Этот указанный Василием Васильевичем, временной отрезок в двадцать или несколько более того минут был заполнен многими драматическими и трагическими событиями. Очевидно, именно по данному поводу были написаны следующие строки из самодетельной «зенитовской» песни «Под Кабульской лазурью»:

День и ночь безразлично с боевым автоматом,
Пистолет под ремнём, как братишка родной.
Ах, как хочется здесь обложить землю матом,
Слёзы радости лить над родимой землёй.

Нас с «Зенитом» судьба очень крепко связала,
Нам в «Зените» друзей не забыть никогда:
Расплескали мы крови по Кабулу немало
И придётся ещё, коль возникнет нужда...

1 Колесник В.В. «Шторм» в Кабуле. - В указ. альбоме. С. 46.

После небольшой заминки «Шилкам» удалось подавить ряд огневых точек в здании дворца. Вместе с ними по этим целям работали снайперы и гранатомётчики, находившиеся на ближайших к Тадж-Беку высотах. Штурмовым группам спецназа КГБ и ГРУ, многие бойцы которых были уже ранены, удалось подняться и подойти ближе дворцу Х. Амина. Хотя было мгновение, когда казалось, что захват здания сорван. Тогда у торца здания Тадж-Бека встретились командиры спецгрупп госбезопасности майоры М.М. Романов и Я.Ф. Семёнов, а также подчинённые им офицеры В.Ф. Карпухин, С.А. Голов, В.В. Анисимов, А.Н. Плюснин. Туда также подошли Михаил Соболев, Гришин, Филимонов. Был здесь и капитан второго ранга Э.Г. Козлов. Перегруппировались и ринулись в здание дворца.

Как в последующем вспоминал об этом М.М. Романов: «Во дворец проникли через окно. Непонятно, кто откуда ведёт огонь. Во дворце много дверей из толстого стекла, без всяких обрамлений. Увидев впереди мелькнувшие тени, бросаешь гранату, чтобы расчистить путь, но граната откатывается, как колобок, и катится тебе же подноги. Соображаешь, что делать – пригнуться, падать на пол, прятаться в стенных нишах?.. По звуку определяли, где наш автомат работает, где чужой»¹.

В это же время группы спецназа ГРУ, составленные из бойцов третьей роты и взвода первой роты «мусульманского» батальона, стремились создать на подступах к Тадж-Беку плотное огневое кольцо, уничтожая вокруг этого объекта захвата все участки сопротивления и пресекая попытки афганских гвардейцев подойти снизу к зданию дворца Х. Амина.

В вестибюле Тадж-Бека, на противоположной от входа стене, висели огромные зеркала, создававшие своеобразный эффект присутствия. Они были первым, что пострадало после того, как спецназовцам удалось ворваться в здание дворца с главного входа. Во время этих событий был контужен М.М. Романов. В вестибюле полковник Г.И. Бояринов, уже раненный в ногу, вновь переформировал боевые подгруппы. Сам он совместно с «громовцем» Сергеем Кувылиным, рядом других офицеров КГБ в дальнейшем приступил к поиску и подрыву узла радиотелефонной связи Тадж-Бека.

1 М.Е. Болтунов. «Альфа» не хотела убивать». – СПб.: «Шанс», 1995. С. 131-132.

Пошло методичное прочёсывание первого этажа. Если находившиеся в комнатах афганцы сразу не сдавались, в помещение летела ручная граната, после чего в ход пускалось стрелковое оружие. Конечно, особо времени на переговоры со сдачей у спецназовцев не было. В ситуации, когда все действующие лица были в афганской форме, ориентироваться было сложно. Сомнительно, что в суматохе боя отличительные белые повязки на рукавах и опознавательные крики «Яша – Миша» (по именам командиров групп «Грома» и «Зенита») могли исключить всех возможных недоразумений. Порой приходилось прибегать и к ненормативной лексике.

Как вспоминал впоследствии офицер «Грома» Сергей Кувылин: «...Очнулся – по полу ползаю. Сверху вестибюля круговая лестница на второй этаж ведёт. Оттуда гранаты бросают, из пулемётов так и сыплют. Я отползаю в сторонку, поднимаюсь, смотрю – справа коридор, наши ребята выходят, у них белые повязки на рукавах. Не разглядели меня, что ли, или в горячке боя, один очередь в мою сторону запустил и вслед гранату. Я смотрю и думаю: «Ну вот, теперь конец». Упал за диванчик, шёлком обтянутый. Не для войны диванчик, от смерти не спасёт. Рвануло. Чувствую, вроде живой. Вскочил, заорал: «...Вашу мать!» Впрочем, дальше выяснять отношения некогда: бой идёт»¹.

Несмотря на то, что многие были ранены уже в первые минуты, офицеры госбезопасности рвались вперёд к намеченным перед ними целям. Сам бой в Тадж-Беке проходил бескомпромиссно, жёстко и скоротечно. В одном из этих боестолкновений погиб полковник госбезопасности Г.И. Бояринов. Обстоятельства его смерти излагались по-разному. Согласно одной версии, Г.И. Бояринов, несколько вернувшийся назад за подкреплением, был поражён огнём своих же атакующих товарищей, что в тех сложных обстоятельствах вполне могло произойти и что несколько не умаляет его подвига.

Вместе с офицерами КГБ по коридорам и лабиринтам дворца Х. Амина продвигалась и часть «мусульман»-спецназовцев. Одни из них последовали за «громовцами» и «зенитовцами» в силу того, что в определённый момент боя создавалась критическая ситуация, потребовавшая дополнительной помощи. Другие оказались в Тадж-Беке, потому что их загнал

1 М.Е. Болтунов. «Альфа» не хотела убивать». – СПб.: «Шанс», 1995. С. 129.

туда огонь своих «Шилок», перенёсших стрельбу на площадку перед дворцом. И в последующем они действовали вместе с бойцами «Грома» и «Зенита» в зависимости от складывающейся боевой обстановки.

Как заметил по этому поводу генерал-майор Ю.И. Дроздов: «Позже мне не раз приходилось слышать мнение, что дворец Тадж-Бек брали спецгруппы КГБ, а армейцы только присутствовали при этом. На мой взгляд, это не совсем так. Одни чекисты ничего бы сделать не смогли»¹.

Наконец первой группе спецназовцев КГБ, несмотря на плотный огонь в упор, удалось подняться на второй этаж, где находились апартаменты Хафизуллы Амина. В числе этих первых были офицеры госбезопасности Я.Ф. Семёнов, Э.Г. Козлов, В.В. Анисимов, С.А. Голов, В.Ф. Карпухин и А.Н. Плюснин. Потом на помощь к ним подошли Михаил Соболев, Гришин, Филимонов и другие чекисты.

Как впоследствии вспоминал Э.Г. Козлов: «Вообще, впечатления от событий, восприятие действительности в бою и в мирной жизни очень разнятся. Года через два, в спокойной обстановке вместе с генералом Громовым я ходил по дворцу. Всё выглядит по-другому, совсем иначе. В декабре 1979 года мне казалось, что мы преодолевали какие-то бесконечные потёмкинские лестницы, а оказалось – там лесенка узенькая, как в подъезде обычного дома. Как мы всемером шли по ней – непонятно. И, главное, остались живы. Так случилось, что я шёл в бой без каски и бронезилета. Теперь жутко представить. А в тот день и не вспомнил. Казалось, внутри я опустел, всё было вытеснено и занято одним стремлением – выполнить задачу. Даже шум боя, крики людей воспринимались иначе, чем обычно. Всё во мне работало на бой, и в бою я должен был победить»².

К этому рассказу Э.Г. Козлова, пожалуй, следует добавить то, что его личное присутствие в составе штурмовых групп КГБ первоначально не планировалось. С ними он оказался по своей инициативе и в самый последний момент, желая помочь полковнику Г.И. Бояринову. Поэтому и действовал без необходимых средств индивидуальной защиты (каска и бронезилета).

1 Дроздов Ю.И. Как штурмовали дворец Амина. В указ. книге. – С.134

2 М.Е. Болтунов. «Альфа» не хотела убивать». – СПб.: «Шанс», 1995. С. 132-133.

Последующий бой разложился на множество групповых и индивидуальных схваток. Каждому хотелось выжить, но для того чтобы уцелеть, было нужно стрелять, бросать гранаты или сдаваться на милость победителей. Что касается защитников афганского диктатора, то каждый из них выбирал свою судьбу сам...

Офицер госбезопасности Николай Берлёв так вспоминал о событиях того трагического дня: «Ребята, проскочив на второй этаж, распахнули двери и бросали в кабинеты гранаты. Они уже прошли по коридору вперёд, когда сзади них в коридор выскочил Амин – в адидасовских трусах и в маечке. Думаю, что он был уже смертельно ранен... Нам с Карпухиным пришлось ещё разыскивать начальника гвардии майора Джандата, того самого, который предал Тараки. Именно Джандат отдал приказ об уничтожении руководителя страны, что и исполнили офицеры гвардии. Помнится, заглядываем в одну комнату, в другую. Показалось: шевельнулась штора. Отодвинул её стволом автомата и вижу перед собой начальника гвардии.

– Витя! – кричу Карпухину. – Джандат!

– Я врач, врач! – испуганно орёт человек, похожий на Джандата.

Вправду оказался врачом, потом внизу помогал раненым (очевидно, речь идёт об афганском военвраче Велояте. – *Примеч. В.К.*).

А ранены были практически все. Емышеву оторвало руку, у Алексея Баева прострелена шея, Кузнецов получил серьёзное ранение в ногу. Коле Швачко осколок попал в зрачок глаза. У Сергея Голова девять пулевых и осколочных ранений»¹.

К глубокому сожалению, во время этих событий погиб полковник медицинской службы В.П. Кузнеченков. Генерал-майор А.А. Ляховский так описывает обстоятельства его гибели: «По свидетельству участников штурма, в конференц-зале осколком гранаты был сражён полковник В.П. Кузнеченков. Однако всё время находившийся рядом

¹ М.Е. Болтунов. «Альфа» не хотела убивать». – СПб.: «Шанс», 1995. С. 133-134.

с ним А.В. Алексеев утверждает, что когда они вдвоём прятались в конференц-зале, то какой-то автоматчик, заскочив туда, дал на всякий случай очередь в темноту. Одна из пуль попала в В.П. Кузнеченкова. Он вскрикнул и сразу же умер. Мёртвого товарища Алексеев взвалил на себя и вынес во двор, где положил его на бронетранспортёр, который вывозил раненых. «Мёртвых не берём», – кричал какой-то автоматчик А.В. Алексееву. «Да он ещё жив, я врач», – возразил полковник. В последующем труп В.П. Кузнеченкова отвезли в госпиталь, а Алексеев встал к операционному столу»¹.

Медицинский генерал В.В. Пасько эти обстоятельства также со ссылкой на А.В. Алексеева изложил несколько другим образом: «И первая своя кровь, пролитая своими же, доблестными «зенитовцами», была кровь военного врача – полковника медицинской службы, доцента Военно-медицинской академии из Ленинграда... Уцелевший хирург рассказал, как это произошло: «Кругом началась стрельба, стало ясно, что штурмуют дворец... Мы укрылись в какой-то комнате. Я упал за диван, мой коллега тоже где-то спрятался. Вдруг в комнату вбежал какой-то боец в афганской форме, но похож на нашего. Пока я соображал, что к чему, что делать, терапевт в своём углу шевельнулся. Боец моментально всадил туда очередь и побежал дальше. Когда я подполз к нему, он уже был мёртв». Флегматичного Анатолия Владимировича спасли его тугодумие и медлительность (так в тексте. – *Примеч. В.К.*)»².

В свою очередь генерал-майор Ю.И. Дроздов так писал об этих событиях: «Спустя много лет после тех событий А. Алексеев рассказывал, что они не смогли больше находиться возле бара и поспешили уйти оттуда, но когда шли по коридору, то раздался взрыв и их взрывной волной отбросило к двери конференц-зала, где они и укрылись. В зале было темно и пусто. Из разбитого окна сифонило холодным воздухом. И доносились звуки выстрелов. В. Кузнеченков стал в простенке слева от окна, А. Алексеев – справа. Так судьба их разделила в этой жизни»³.

1 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 151.

2 Пасько В.В. Ночь забытых песен. – Киев-Тернополь, «Збруч», 1999. С. 25.

3 Дроздов Ю.И. «Как штурмовали дворец Амина». В книге «Батя. Легенда спецназа ГРУ. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. С. 135.

Как ранее сообщалось, в ходе боя группой заместителя командира 154-го ооСпН капитана М.Т. Сахатова были захвачены афганские танки. На одном из них Сахатов с подчинёнными выдвинулся к зданию афганского генштаба, расположенному недалеко от дворца Тадж-Бек. Однако танк был обстрелян из противотанкового гранатомёта десантниками, к тому времени уже взявшими под контроль это здание. К счастью, никто из спецназовцев, одетых в форму афганской армии, не пострадал. Затем капитан Сахатов прибыл на площадку перед Тадж-Бек. В последующем значительная часть солдат и офицеров афганской бригады гвардии (охраны), а также зенитного полка сдалась. Однако после ликвидации Х. Амина и взятия Тадж-Бека бой не прекратился. Наибольшее сопротивление тогда оказал третий батальон, с которым бойцы 154-го ооСпН спецназа ГРУ ГШ вели бой ещё около суток, после чего часть афганцев ушла в горы.

6. Как погиб Хафизулла Амин?

Как это следует из логики событий и большинства информационных источников, задача по физической ликвидации Хафизуллы Амина была главной в ходе осуществления нападения на дворец. Понятно, что такое решение не мог принять какой-либо советский руководитель промежуточного звена: это решение было политическим, а не военным. А реальной политикой такого уровня в Советском Союзе занималось только Политбюро ЦК КПСС и никто более. Исходя из этого, становится понятным, почему обеспечение исполнения «приговора» поручалось офицерам КГБ из «Грома» и «Зенита», почему первоначально бойцам из состава отряда армейского спецназа воспрещалось даже заходить в помещение резиденции Х. Амина.

Впрочем, если следовать логике событий, развивавшихся на других объектах захвата и в частности в генеральном штабе вооружённых сил ДРА, «грязную» работу должны были сделать сами афганцы. Ведь к тому же само данное решение было прежде всего постановлением их самозванного «политбюро ЦК НДПА» и такого же «ревсовета» во главе с Бабраком Кармалем. На что обычно ссылался В.А. Крючков, бывший в

то время начальником ПГУ КГБ СССР. Но очевидно ход боя внёс в первоначальные планы свои коррективы...

Это проявилось в частности в том, что афганские «исполнители» вовремя не оказались в личных апартаментах Хафизуллы Амина на втором этаже Тадж-Бека. Как писал об этом офицер «Грома» Николай Берлёв: «Когда закончился бой, ко мне подбежал Сарвари, весь дрожит, трясётся: «Пойдём, посмотрим Амина». Поднялись наверх, посмотрели: да, действительно убит. Сарвари обрадовался, руками начал размахивать. Подбежал к пленным афганцам, что-то возбуждённо тараторит. Всё, он совершил переворот, он герой! А ведь и Сарвари, и Гулябзой в бою не участвовали, сидели в БМП, невозможно было вытащить никакой силой»¹. Должно быть, это мнение Н. Берлёва относительно бывшего начальника афганской службы государственной безопасности (АГСА) А. Савари вполне справедливо. Что же касается С.М. Гулябзоя, очевидно, оно не совсем соответствует действительности. Тем не менее факт остаётся фактом – в ходе штурма Тадж-Бека афганских оппозиционеров от НДПА в личных покоях Хафизуллы Амина вовремя не оказалось. А ведь они, несомненно, должны были придать этим событиям характер внутриафганского, точнее, «внутрипартийного» дела посредством зачитки приговора и... так далее.

Реальная ситуация, складывавшаяся в ходе боя, несмотря на существовавшие запреты, потребовала от части офицеров и солдат 154-го ооСПН войти в здание дворца Х. Амина. Об этом, в частности, пишет в своей статье Александр Лебедев, ссылаясь на воспоминания Р. Турсункулова: «По анфиладе комнат продвигались, как учили: граната, стрельба из автоматов, вперёд. «Мусульмане» не были готовы действовать в самом дворце, такой задачи у них не было, поэтому, как вспоминает Рустам, продвижение было хаотичным, плана дворца никто из них не знал. Конкретную задачу знали только ребята из «Грома» и «Зенита» – они готовились к захвату»². Другой бывший «мусульманин» В.С. Шарипов в этой связи вспоминал: «Я как-то о себе прочитал в одной газете: мол, войдя в комнату, где убитый Амин лежал, я всадил в него автоматную

1 М.Е. Болтунов. «Альфа» не хотела убивать».. – СПб.: «Шанс», 1995. С. 133.

2 «Братишка», – 1999, №9. С. 27-28.

очередь. Полный бред! Зачем неправду писать?»¹ Возмущение В.С. Шарипова, в общем-то, понять можно, ведь различных вариаций на тему ликвидации Х. Амина и в периодике, и в книгах на темы афганской войны было очень много и весьма разных. Приведём только некоторые из них.

Так Д. Гай и В. Снегирёв в своей книге «Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны» по этому поводу писали: «Вскоре всё было кончено. Осколки гранаты настигли Амина за стойкой того самого бара, который он с гордостью показывал днём своим гостям. Через несколько минут к уже бездыханному телу подошёл человек в военной форме, но без знаков отличия, перевернул Амина на спину, достал из своего кармана фотографию и сверил её с тем, чьё тело недвижимо лежало перед ним. Убедившись в том, что не ошибся, человек без знаков различия в упор ещё раз выстрелил в теперь уже бывшего руководителя Афганистана. Поздно вечером по радио было объявлено: «Революционный суд приговорил предателя Хафизулла Амина к смертной казни. Приговор приведён в исполнение»².

В этой же книге, но несколько далее по тексту Давид Гай и Владимир Снегирёв эту же ситуацию описали уже по-другому: «Сам он (Х. Амин. – *Примеч. В.К.*), как утверждают, в одном нижнем белье выскочил из спальни на звуки выстрелов. Бросился по направлению к бару – и тут его настигла граната. Амин был ранен, его добивали лежачего, беспомощного. Штурмовавшие резиденцию в эти секунды не ведали, кто стал их очередной жертвой, может быть, только догадались, что это не рядовой человек. Потом кто-то опознал в изрешечённом теле Амина. Возможно, это был Гулябзой – он и небольшая группа других оппозиционно настроенных к диктатору афганцев вошли во дворец «во втором эшелоне»³.

Это только одна книга, в которой представлены две взаимоисключающие версии. Напомним, что, согласно первой из них, Х. Амин погиб от разрыва гранаты, а уже потом «человек в военной форме без знаков различия» в упор произвёл контрольный выстрел в бездыханное тело афганского дикта-

1 Шарипов В.С., Лёгкий П. Операция «Шторм». – В указ. книге. С. 114

2 Гай Д., Снегирёв В. Указ. соч. – С. 8

3 Там же. – С. 62.

тора. Согласно второй, Х. Амин был только ранен от разрыва гранаты и «его добивали лежачего, беспомощного».

Напомним, что Олег Гриневский, ссылаясь на воспоминания советского дипломата и советника Х. Амина по внешнеполитическим вопросам В.С. Сафрончука, так писал в этой связи: «Неожиданно Амин, который до того, казалось, спокойно спал, схватил автомат и стал стрелять. Хотя приказ был брать живым, десантники дали очередь по постели, и президент затих навсегда»¹. Странно, но, исходя из версии Гриневского-Сафрончука, получается, что афганский диктатор стрелял из автомата, прямо находясь в... постели, где и встретил свою смерть.

В свою очередь генерал медицинской службы В.В. Пасько в книге «Ночь забытых песен», также ссылавшийся на некоторых очевидцев и участников штурма дворца Тадж-Бек, утверждал: «А что же сам правитель Афганистана? Он нашёл своё последнее убежище за стойкой бара – буфетной, откуда пытался отстреливаться из пистолета. Пока его не успокоила автоматная очередь»².

Как видно из двух ранее приведённых текстов, Х. Амин якобы активно участвовал в перестрелке со спецназовцами или с десанниками, как писал об этом О. Гриневский. Правда, у господина дипломата в качестве личного оружия афганского диктатора фигурирует автомат, а у военврача – пистолет. Впрочем, с точки зрения анализа других источников информации, подобного рода гипотезы об активном сопротивлении генсека НДПА и главы ДРА представляются маловероятными. Ведь Х. Амин в то время был в тяжёлом физическом состоянии. Находился он и в психическом шоке после получения известия о том, кто... реально осуществлял штурм дворца.

В 2002 году В.И. Аблазов в своей книге «Афганистан: Четвёртая война» в связи с гибелью Х. Амина писал следующее: «Начало штурма застало А. Алексеева и В. Кузнецикова (так в тексте. – *Примеч. В.К.*) в коридоре на втором этаже дворца. Они увидели Амина, который шёл по коридору в трусах и майке, держа в высоко поднятых, оббитых трубками руках флаконы с физраствором. Каждый шаг давался ему

1 «Литературная газета». – 1995, 2 августа.

2 Пасько В.В. Указ. соч. – С. 25.

с большими мучениями, отзываясь нестерпимой болью от игл, вдетых в вены. А. Алексеев выбежал навстречу, первым делом вытащил иглы, прижав пальцами вены, чтобы не сочилась кровь, а затем довёл его до бара.

Амин прислонился к стене, но тут послышался детский плач – откуда-то из боковой комнаты шёл, размазывая кулачками слёзы, его пятилетний сынишка. Увидев отца, он бросился к нему, обхватил за ноги. Амин прижал его голову к себе и они вдвоём присели у стены... Когда советские врачи уходили по коридору, за их спиной раздался взрыв... Группа спецназовцев, в составе которой были Э. Козлов, В. Карпунин и другие, ворвалась на второй этаж дворца, они увидели Амина, лежащего возле стойки бара в «аидасовских» трусах и майке. Он был мёртв. Бой во дворце продолжался 43 минуты.

Внезапно стрельба прекратилась. Майор Я. Семёнов доложил по радио о выполнении задачи. Труп Амина, опознанный прибывшими во дворец афганскими политиками А. Сарвари и С. Гулябзоем, завернули в ковёр. Убитых афганцев, в том числе и двух малолетних сыновей Амина, 28 декабря закопали в общей могиле неподалёку от дворца. Завёрнутый в ковёр труп Амина ещё ночью захоронили там же, но отдельно от остальных. Никакого надгробья поставлено не было. Все эти работы проводились под руководством замполита «мусульманского» батальона капитана Сахатова (так в тексте. – *Примеч. В.К.*).

Оставшихся в живых членов семьи Амина отправили в тюрьму Пули-Чархи. Они сменили там семью Тараки. Даже дочь Амина, которой во время боя перебило ноги, оказалась в камере. Но милосердие было чуждо людям, у которых по приказу Амина замучили и казнили родных и близких. Они жаждали мести. Он был коварен и жесток. Не менее коварно и жестоко была решена и его судьба»¹.

В связи с процитированным текстом из книги В.И. Аблазова обратим ваше внимание на то обстоятельство, что автор фактически говорит о «случайной» смерти Х. Амина в ходе завязавшейся перестрелки. Ведь, как утверждал Валерий Иванович, ворвавшиеся на второй этаж дворца Э. Козлов, В. Карпунин и другие только... обнаружили труп диктатора, лежащий возле стойки бара. Правда, немного ранее по тексту тот же В.И. Аблазов данную драматическую ситуацию, сложившуюся во дворце Тадж-Бек, описывает

1 Аблазов В.И. Указ. соч. С. 177.

совершенно по-другому, меняя при этом и действующих лиц своего рассказа: «Батальон (то есть 154-й отдельный отряд спецназа ГРУ. – *Примеч. В.К.*) вынужден был войти во дворец и, помогая «Грому» и «Зениту», занял второй и третий этажи. Замполит роты Рашид Абдуллаев стал вытаскивать из-под стойки бара мужчину в трусах, на которого ему показал солдат. У него неожиданно оторвалась левая рука: где-то автоматная очередь буквально разворотила плечо Амина. Сорвав с окна штору, старший лейтенант и солдат завернули в неё тело Амина и вынесли на улицу (так в тексте. – *Примеч. В.К.*)¹».

Таким образом, во втором случае получается, что Х. Амин был убит не в результате взрыва гранаты, а от стрельбы по нему из автоматического оружия. Очевидно, в этом вопросе есть необходимость разобраться более детально. Ведь В.И. Аблазов и другие этого не сделали, а лишь представили на суд читателей свои различные весьма и весьма противоречивые версии.

Указанное далеко не бесспорное мнение В.И. Аблазова практически слово в слово воспроизвёл «украинский журналист и дипломат» Г.П. Корж в книге «Афганское досье: Война СССР в Афганистане». Где можно прочесть следующее: «Батальон вынужден был войти во дворец и, помогая «Грому» и «Зениту», занял второй и третий этажи. Замполит роты Рашид Абдуллаев стал вытаскивать из-под стойки бара мужчину в трусах, на которого ему показал солдат. Внезапная автоматная очередь буквально разворотила плечо Амина, у того неожиданно оторвалась левая рука. Сорвав с окна штору, старший лейтенант и солдат завернули в неё тело Амина и вынесли на улицу (так в тексте – *Примеч. В. К.*)»².

Говоря о книге этого автора, всё-таки заметим, что на её обложке содержится несколько другое название, чем название, содержащиеся в выходных данных этого издания. А именно: «Геннадий Корж. Афганское досье: История войны СССР в Афганистане». Подобного рода недопустимыми вольностями изобилует практически весь текст указанной книги. Таким же сомнительным является и заявленное здесь авторство господина Г.П. Коржа. Что же касается его претензий на описание всей истории войны Советского Союза в Афганистане, то на сегодняшний день нам надобно разобраться хотя бы с одним вопросом. С вопросом о том, как же она начиналась...

1 Аблазов В.И. Указ. соч. – С. 167.

2 Корж Г.П. Указ. соч. – С. 451.

Возвращаясь к предмету нашего повествования, заметим, что в книге «Трагедия и доблесть Афгана» генерал-майора А.А. Ляховского по этому вопросу имеются следующие заслуживающие внимания сведения: «Спецгруппа КГБ прорвалась к помещению, где находился Хафизулла Амин, и в ходе перестрелки он был убит офицером этой группы. Труп главы правительства ДРА и лидера НДПА завернули в ковёр... Основная задача была выполнена»¹. В подтверждение этой точки зрения Александр Антонович приводит воспоминания нам уже известного офицера ПГУ КГБ СССР Валентина Братерского: «Мне всё стало окончательно ясно, когда человек, застреливший Амина, сказал мне, что приказ был: живым Амина не брать. Кстати, тогда же в перестрелке был ранен в грудь и скончался сын Амина лет восьми»².

Впрочем во втором издании этой книги А.А. Ляховский дал более сдержанную оценку этих событий: «Постепенно стрельба прекратилась и пороховой дым рассеялся, атакующие узнали в лежащем возле стойки бара человеке Амина. Он был мёртв... Возможно, его настигла пуля кого-то из спецназовцев, возможно – осколок гранаты. Некоторые высказывают версию, что Амина убили афганцы. Что на самом деле послужило причиной его гибели, сейчас выяснить довольно сложно»³.

В связи с приведёнными цитатами из книг А.А. Ляховского заметим, что рядом с данными утверждениями несколько странно выглядят слова бывшего руководителя операции «Шторм-333» генерал-майора В.В. Колесника, написавшего в своих мемуарах следующее: «Как погиб Амин, я не знаю...»⁴ А далее он добавил: «После боя его тело в одном из окопов похоронил замполит батальона. Остальных убитых защитников дворца похоронили их пленные товарищи немного позже и в другом месте»⁵. Однако, вполне возможно,

1 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 149.

2 Там же. – С. 150.

3 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана/ 2-е изд., перераб. и доп. – Ярославль: ООО ТФ «НОРД», 2004. С. 290.

4 Колесник В.В. Как был взят дворец Амина. – В указ. книге. С. 110.

5 Там же.

что эта «странность» в рассказе Василия Васильевича объясняется довольно просто. Ведь ему ставилась задача прежде всего обеспечить захват Тадж-Бека, а то, что касалось судьбы генерального секретаря ЦК НДПА, председателя Революционного совета и премьер-министра ДРА, было, по большому счёту, не его прерогативой и не его задачей.

Впрочем, так же, как и генерал-майор В.В. Колесник, другие непосредственные участники штурма дворца Х. Амина в своих воспоминаниях, как правило, старались особо не распространяться по поводу обстоятельств гибели хозяина Тадж-Бека. Тем не менее познакомим читателя с мнением по этому поводу генерал-майора и бывшего начальника кафедры Общевоинской академии ВС РФ А.П. Берегового, человека весьма авторитетного в среде армейского спецназа: «Члены группы рвались вперёд, очищая от гвардейцев комнату за комнатой, не обращая внимания на ранения. Наконец, нашли Амина. Пуля в затылок, и диктатор навсегда покинул этот лучший из миров»¹.

В подтверждение этой точки зрения приведём и поэтические строки, принадлежащие перу бывшего замполита «Вымпела» полковника госбезопасности Владислава Евгеньевича Ревского:

У ног его стояла крови липкой лужа,
Он в тело государственного мужа
Всадил обойму пуль из пистолета...
Кому-то было очень нужно это...²

Напомним, что это не просто отвлечённые образы и метафоры, а, по существу, конкретное мнение одного из активных участников афганской войны, одного из руководителей Группы специального назначения госбезопасности «Вымпел» и более того... Данные поэтические строки были перепечатаны в мемуарах генерал-майора Ю.И. Дроздова, который вряд ли бы стал этого делать, имея он сомнения на сей счёт. Исходя из этого, к словам В.Е. Ревского следует относиться как к серьёзному и конкретному свидетельству. В этой связи стоит

1 Береговой А. Наваждение Тадж-Бека. – М.: «Спецназ». 2000, №1.

2 Ревский В.Е. Афганский синдром. Поэтический сборник. – М.: РИЦ Генштаба ВС РФ, 2001. С.17.

заметить, что предметный анализ всех высказанных версий и обстоятельств гибели афганского диктатора, в том числе фамилий награждённых за успешное проведение этой операции спецназовцев, довольно-таки точно позволяет не только воссоздать картину происшедшего, но и назвать имя офицера (офицеров) КГБ, деятельно обеспечившего (обеспечивших) достижение «главной цели штурма дворца Тадж-Бек». Однако по этическим соображениям воздержимся от подобных предположений, хотя в открытой печати, художественной и публицистической литературе таковые имена указывались неоднократно.

7. Сколько длился штурм Тадж-Бека?

Сколько длился штурм здания Тадж-Бека? Казалось бы, на этот довольно простой вопрос чётко и однозначно ответил командир штурмовой группы спецотряда КГБ «Зенит» Я.Ф. Семёнов: «Я доложил по радио руководству: «Главный – конец. Имеем потери. Что делать?» В ответ слышалась команда: «Отходить». С начала штурма прошло 45 минут»¹. В свою очередь генерал-майор Ю.И. Дроздов писал: «Бой продолжался 43 минуты»². Вслед за ним полковник А.И. Аблазов констатировал: «Бой во дворце продолжался 43 минуты»³. Исходя из этих высказываний, зафиксируем время – 43-45 минут боя.

Как бы не противоречит этому точка зрения, высказанная в книге В.Ю. Марковского и В.В. Мильяченко «Афганистан: война разведчиков», где утверждается: «Спецназ, вооружённый лишь ручным (так в тексте. – *Примеч. В.К.*) оружием, сумел взять здание меньше, чем за час, несмотря на ожесточённое сопротивление и численное превосходство афганских гвардейцев»⁴. В свою очередь А.П. Береговой писал: «Весь штурм дворца занял ровно 40 минут, как это

1 «Русские командос». – 1999, №1. С. 44.

2 Дроздов Ю.И. Как штурмовали дворец Амина. В указ. книге: «Батя. Легенда спецназа ГРУ». – 137.

3 Аблазов В.И. Указ. соч. – С. 177.

4 Марковского В.Ю., В.В. Мильяченко. Указ. соч. – С. 4.

и предусматривалось планом»¹. Примерно о таком сроке боевого столкновения во дворце Х. Амина писал и генерал-майор А.А. Ляховский: «Бой во дворце продолжался недолго. Вскоре там было всё кончено»².

Обратим внимание читателя на то обстоятельство, что все перечисленные авторы, в принципе, говорили о разных вещах: Я.Ф. Семёнов о том, что «с начала штурма» до «конца главному» прошло сорок пять минут. Ю.И. Дроздов, что «бой продолжался» сорок три минуты. А.А. Ляховский, что «бой во дворце» продолжался недолго. В.Ю. Марковский и В.В. Мильяченко, что спецназ сумел «взять здание» меньше, чем за час. А.П. Береговой, что «весь штурм» занял ровно сорок минут. А.И. Аблазов, что «бой во дворце продолжался 43 минуты». Таким образом, вопрос о времени штурма дворца Х. Амина, который на первый взгляд мог показаться очень простым, выливается в отдельную, до дня сегодняшнего окончательно неразрешённую проблему.

Впрочем, как известно, в армии самые точные часы у командира, поэтому давайте предоставим слово генерал-майору В.В. Колеснику. А он в своих воспоминаниях «Штурм» в Кабуле», опубликованных в 2000 году, утверждал следующее: «Через десять минут после начала штурма девять БМП первой³ роты оказались на площадке перед дворцом. Спецназовцы ворвались во дворец. Завязался жестокий бой с личной охраной Амина, состоявшей в основном из его родственников... Из-за этой заминки (временная потеря устойчивой радиосвязи. – *Примеч. В.К.*) «Шилки» некоторое время били по дворцу, когда в нём уже работали наши группы. Через двадцать минут Тадж-Бек был взят»⁴.

В этой связи можно было бы предположить, что временной отрезок от момента начала штурма, то есть подачи команды «Штурм-333», до прибытия бронетехники ко дворцу составил десять минут. Потом ещё прошло некоторое время, затраченное на спешивание, огневой бой на подступах к Тадж-Беку, непосредственное боевое сопри-

1 Береговой А. Указ. соч.

2 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 150.

3 Речь идёт о роте В.С. Шарипова, которую мы с учётом ряда новых данных стали обозначать третьей ротой «мусбата».

4 См.: указ. альбом «Спецназ». – С. 46.

косновение с противником и так далее, что составляло около десяти-пятнадцати минут. К чему следует добавить ещё двадцать минут напряжённого боя *в здании* дворца Х. Амина. Тогда получается, что на штурм Тадж-Бека с момента подачи сигнала «Штурм» и до взятия дворца или, точнее, наступления ситуации, когда «первому настал конец» прошло 40-45 минут или, возможно, несколько более этого времени. Хотя не исключено, что к указанным мемуаристом десяти минутам движения колонны следует добавить двадцать минут последующего боя и всё?..

И ещё один возникающий в этой связи вопрос: В.В. Колесник утверждал, «через десять минут *после начала штурма* (курсив. — В.К.) девять БМП» уже «оказались на площадке перед дворцом». Возможно ли такое, ведь одна из машин при этом была подбита, другая её сталкивала, случались и другие непредвиденные задержки? Скорость обычной гусеничной колонны, тем более идущей на значительный подъём, не так уж и велика. А тут цепочка из десяти БМП, одну из которых подбивают, двигающаяся под ураганным огнём противника и по зимней дороге. Предположить, что за столь короткий срок *первая* (курсив. — В.К.) боевая машина пехоты достигла цели можно, но чтобы девять и сразу как-то ещё смогли разместиться на небольшой площадке перед Тадж-Беком, где к тому же находился афганский автобус и другие машины?..

В другой статье («Как был взят дворец Амина»), также опубликованной в канун юбилейных торжеств российского спецназа военной разведки в 2000 году, Василий Васильевич делает определённую корректировку высказанных им ранее воспоминаний. И здесь можно прочитать следующее: «...Продолжив путь, девять БМП первой (т.е. третьей. — *Примеч.* В.К.) роты через двадцать минут после начала штурма оказались на площадке перед дворцом. Двери десантных отделений распахнулись, и бойцы спецназа КГБ и ГРУ ворвались во дворец. Завязался жестокий бой с личной охраной Амина, состоявшей в основном из его родственников. К моменту проникновения во дворец штурмовых групп «Шилки» должны были прекратить огонь... Управление временно было потеряно... Из-за этой заминки «Шилки» некоторое время били по дворцу, когда в нём уже работали наши

группы. Ещё минут через двадцать Тадж-Бек был взят»¹. Из чего следует, что время движения от сигнала «Шторм» до здания Тадж-Бека составило уже не десять, а двадцать минут. Таким образом, время описываемых событий увеличивается на десять минут.

Так сколько же длился штурм от подачи команды «Шторм-333» и до ликвидации афганского диктатора? Какова продолжительность боя, происшедшего непосредственно в здании Тадж-Бека? Двадцать минут или сорок с небольшим?.. Впрочем, это далеко не единственные вопросы, которые возникают при рассмотрении данной проблемы. Ведь чекисты и бойцы «мусульманского» батальона прибывали и врывались в здание дворца не одновременно и разными путями в зависимости от продвижения техники и их нахождения в той или иной штурмовой группе. Тем не менее на основе сопоставления и анализа имеющихся в различных источниках информации сведений можно определённо предположить следующее:

- Время движения боевых машин до объекта захвата составило до 20 минут после сигнала «Шторм-333»;

- На спешивание, ведение огневого боя на подступах к зданию Тадж-Бека и проникновение во дворец Х. Амина было затрачено до 15 минут;

- Бой в здании дворца с телохранителями афганского диктатора до ликвидации Х. Амина длился примерно 20 минут.

Думается, что именно таким образом нам удастся выйти из возникших разночтений в текстах воспоминаний непосредственных участников операции «Шторм-333», а также последующих исследователей данных событий. При этом также следует иметь в виду, что бой в здании дворца Тадж-Бек по истечении 43-45 минут, прошедших после подачи В.В. Колесником сигнала на штурм, на самом деле не прекратился. После гибели Х. Амина ещё имелись отдельные очаги сопротивления. Это в первую очередь касалось афганских гвардейцев, остававшихся на третьем этаже дворца. Однако начавшийся там пожар, осознание потери их главного благодетеля и того, что штурм ведут не местные

1 Козлов С. и др. Указ. соч. – С. 110.

оппозиционеры, а представители страны Советов, очевидно, сильно подвинуло многих из них к прекращению сопротивления. В свою очередь нападавшие не жаждали крови: своей главной цели к тому времени они уже достигли.

Как написал об этом А.Е. Тарас, прикрывающийся именем вымышленного англоязычного автора Дона Миллера: «...Гвардейцы охраны Амина находились на постах без касок, без бронезилетов, без пулемётов и гранатомётов (это оружие в ружкомнате, за дверьми, закрытыми на замок!), имея при себе всего лишь автоматы и по 2 рожка с патронами, т.е. 60 патронов на человека. Что они могли сделать с бронетехникой? А тут по ним ведут огонь пулемёты из БМП и БТР, рвутся гранаты, по стенам дворца молотят счетверённые артиллерийские установки «Шилка». И хотя пробить стены они не могут, всё же разрывы снарядов как-то не стимулируют высовываться из окна, чтобы обстреливать штурмующих сверху. Да и окон-то этих немного, ровно по 15 на каждом этаже, следовательно, более 30 человек стрелять через них не могут (казарма гвардейцев находилась на третьем этаже; второй этаж занимал Амин с семьёй, и туда гвардейцев не пускали; на первом этаже находились помещения канцелярии). Но даже в таких условиях через 2 минуты штурма половина атакующих была выведена из строя ранениями. Так что если бы защитники дворца действовали должным образом, все бойцы «Грома» и «Зенита» полегли бы под его стенами, не сумев ворваться даже на первый этаж, не говоря уже о третьем»¹.

В связи с процитированным отрывком из книги А.Е. Тараса хотелось бы заметить, что совершенно не понятно, откуда этот автор черпал познания об отсутствии у телохранителей Х. Амина пулемётов и гранатомётов, а также боеприпасов к автоматам («60 патронов на человека»), закрытой на замок ружкомнате и т.п. Записывать его в добросовестные исследователи происшедшего у нас как-то не получается. Ведь слишком много сомнительных тезисов приводит этот господин по поводу, например, тех же огневых возможностей

¹ Миллер Дон. Коммандос: Формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений. – Мн: Харвест, М.: ООО «Издательство «АСТ», 2001. С. 359.

«пулемётов из БМП и БТР», двигавшихся к Тадж-Беку. Кстати сказать, у БМП-1 помимо 7,62 мм пулемёта ПКТ имелось и более серьёзное вооружение – 73 мм орудие 2А28 «Гром», а «рожком» называть автоматный магазин среди профессиональных военных вообще не принято: это обиход солдата срочной службы или лейтенанта-двухгодичника, прошедшего краткосрочные военные сборы. Поэтому объяснить, как это делает А.Е. Тарас, все перипетии штурма дворца Х. Амина лишь необученностью охраны, тупостью её командиров и прочими из этого ряда обстоятельствами, по крайней мере, несерьёзно.

Конечно, никто не собирается превращать это повествование в бесконечный разбор разного рода вольностей, а также умышленных или неумышленных ошибок: своих бы не допустить. Однако без такого предметного и всестороннего исследования трудно разобраться в том, что на самом деле происходило 27 декабря 1979 года в ходе штурма дворца Тадж-Бек. А в отношении мнения господина А.Е. Тараса (Дона Миллера) здесь всё-таки стоит добавить, что в этой связи более взвешенную и разумную точку зрения высказал А.П. Береговой, писавший в своей статье «Наваждение Тадж-Бека»: «Стечение всех... обстоятельств, а также изрядная доля везения нисколько не умаляют храбрости и профессионализма наших спецназовцев, чётко выполнивших поставленную задачу»¹.

Через некоторое время после завершения активной фазы боевых действий на первом этаже Тадж-Бека был организован медицинский пункт, где раненым советским солдатам и офицерам, а также защитникам дворца, пострадавшим афганским руководителям и членам семьи Х. Амина была оказана первая медицинская помощь. Офицеров «Грома» и «Зенита», бойцов «мусбата» в последующем на бронетехнике эвакуировали в заранее оборудованный батальонный медпункт и посольскую поликлинику, где многие из них были прооперированы.

Судя по некоторым источникам, данной работой руководил начальник медицинской службы 154-го ооСпН капитан Ибрагимов². Активное содействие в этом оказывали

1 Береговой А. Указ. соч.

2 Возможно, однофамилец зампотеха «мусбата».

оставшиеся в живых после штурма Тадж-Бека советский полковник медслужбы А.В. Алексеев и афганский военврач подполковник Велоят Хабиби, который ещё в 1972 году окончил Ленинградскую военно-медицинскую академию имени С.М. Кирова. Кстати сказать, в последующем, несмотря на все кадровые передрыжки, Велоят Хабиби станет генерал-майором медицинской службы ВС ДРА и долгое время пробудет на посту начальника центрального военного госпиталя в Кабуле.

Вразрез с первоначально поступившей майору Я.Ф. Семёнову командой на отход из Тадж-Бека, в последующем сюда прибыл командир 154-го ооСпН майор Х.Т. Холбаев, принявший на площадке перед захваченным зданием «по уставу» (в полный рост) доклад о взятии дворца от командира третьей роты старшего лейтенанта В.С. Шарипова. В ходе этой процедуры обстрел здания не прекращался, но всё обошлось. Тогда же в Тадж-Бек перенёс свой командный пункт руководитель операции «Шторм-333» полковник В.В. Колесник, вместе с ним прибыл сюда и генерал-майор Ю.И. Дроздов.

Впрочем, вернёмся к самому факту дачи по радио майору Я.Ф. Семёнову команды на отход. Конечно, не совсем понятно, кому именно (спецгруппам «Зенит», «Гром» или также 154-му ооСпН) предназначалось исполнение этого распоряжения, кем оно отдавалось. Однако известно время его отдачи – после доклада о том, что «главному – конец!». Очевидно, это обстоятельство ещё раз свидетельствует о том, что всё-таки сам штурм здания дворца Тадж-Бек был предпринят не в целях захвата и удержания данного объекта, а для того, чтобы при помощи этого действия обеспечить физическую ликвидацию Х. Амина. И не более того.

8. Потери афганской и советской сторон

Относительно потерь афганской стороны в ходе «Шторма» можно сказать следующее. Число пленных составило порядка тысячи семисот солдат и офицеров, включая и командира афганской бригады гвардии (охраны) майора Джандада и его заместителя Экбаля, то есть другого особо доверенного офицера Х. Амина. Эта цифра довольно часто повторяется в различных свидетельствах руководителей и

рядовых участников тех событий. Практически без боя сдался зенитный полк, не оказал серьёзного сопротивления танковый батальон. Не было сильного отпора и со стороны первого и второго мотопехотных батальонов афганской бригады охраны. Строительный (инженерный) полк, если даже такой в действительности существовал, тоже не числился в числе яростных защитников афганского диктатора. В свою очередь третий мотопехотный батальон продолжал около суток воевать с нападавшей советской стороной. В последующем остатки этого подразделения ушли в горы.

Напомним, генерал-майор В.В. Колесник в своих воспоминаниях относительно этого последнего из названных подразделений афганской бригады гвардии писал, что «порядка 250 человек» из его состава «положила группа капитана Сахатова». Правда, в других мемуарных записках Василий Васильевич эту цифру снижает до «более двухсот охранников». Более того, как это следует из воспоминаний того же генерала В.В. Колесника, третий мотопехотный батальон оказался без командования, которое было захвачено спецназовцами. В этой связи хотелось бы всё-таки высказать определённые сомнения относительно столь значительного числа афганцев, погибших от огня небольшой группы советских разведчиков («два пулемёта и восемь автоматов спецназовцев»). К тому же сам данный факт впоследствии не подтверждался даже непосредственными участниками этих событий, например, теми же весьма общительными офицерами госбезопасности из группы захвата капитана М.Т. Сахатова.

Большое число пленных афганцев, по большому счёту, сомнений не вызывает. Ведь, как писал о морально-психологическом состоянии членов НДПА и личного состава вооружённых сил ДРА будущий министр госбезопасности и президент Республики Афганистан Наджибулла: «Четверть партии была уничтожена Амином только за то, что не хотела истреблять собственный народ. А какому избвиению подверглись военные? Армия не знала, кому верить, готова была объединиться с кем угодно, лишь бы спасти жизни солдат и офицеров. Такой ситуация была накануне 27 декабря 1979 года». В этой связи думается, что не намного лучше, если не хуже, положение дел к тому времени было и

в элитной бригаде афганской гвардии, личный состав которой постоянно подвергался проверкам на лояльность правящему режиму.

О том, сколько афганцев погибло непосредственно во дворце Тадж-Бек, точных сведений нет. Бывший руководитель операции «Шторм-333» генерал-майор В.В. Колесник утверждал: «Охрана дворца практически вся перебита, в живых осталось около десяти человек». Однако в этой связи высказывались и другие, порой противоположные точки зрения. Например, в книге «Трагедия и доблесть Афгана» генерал-майор А.А. Ляховский процитировал офицера бывшего ПГУ КГБ СССР В. Братерского, заявившего, что при штурме здания дворца Х. Амина из трёх сотен личной охраны генсека «150 сдались в плен. Убитых не считали»¹. Но кроме охраны в здании Тадж-Бека находились члены семьи Х. Амина, его министры, сотрудники канцелярии, адъютанты, офицеры связи. Были погибшие и среди них. Правда, Стив Крофорд по этому поводу утверждал, что все афганцы, находившиеся во дворце Тадж-Бек без исключения, в ходе штурма, проведённого «с крайней жестокостью», были уничтожены военнослужащими российского (так в тексте. – *Примеч. и курсив В.К.*) спецназа, действовавшими «как профессиональные убийцы»².

Однако дело в реальности обстояло совершенно не так, хотя во время штурма дворца Тадж-Бек было достаточно трагических ситуаций. Один из участников этих событий впоследствии рассказывал автору этих строк, как во время боевого столкновения на втором этаже аминовский телохранитель, укрывшись за спиной одной из родственниц своего шефа (вполне возможно, что это была жена секретаря ЦК НДПА Шах Вали), яро поливал из автомата атакующих советских спецназовцев. Разумеется, итог данной схватки оказался плачевным. Как об этом пелось в «зенитовской» песне:

...Вновь в свои гранаты вставили запалы,
Выполнять свой ринулись обет:
Мы ихван лупили налево и направо,
И аминь – Амина больше нет.

1 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 150.

2 Крофорд Стив. Указ. соч. – С. 223-224.

Тем не менее, анализируя различные, порой взаимоисключающие источники информации, можно предположить, что число погибших афганцев в ходе осуществления штурма президентского дворца было до 100 человек непосредственно в здании Тадж-Бека и до двухсот – на других линиях. Правда, это довольно приблизительные цифры.

В двенадцатом номере журнал «Родина» за 1999 год полковник Евгений Чернышёв писал, что во время событий 27 декабря 1979 года в Кабуле погибли 30 советских военнослужащих, «из них один офицер, 128 человек получили ранения, и ещё 10 человек мы потеряли при штурме дворца Амина». Таким образом, число жертв советской стороны по этим данным в ходе осуществления государственного переворота составило 40 человек. Впрочем, здесь можно предположить, что Е. Чернышёв данные потери даёт только по Министерству обороны СССР без учёта Комитета государственной безопасности, как известно, также задействованного в проведении операции «Байкал-79».

Несколько другие цифры называет А. Береговой, в статье «Наваждение Тадж-Бека» он сообщает о том, что при штурме погибли четыре человека с нападавшей стороны, и троих в это же время убили свои. При этом он добавляет: «В городе советский спецназ и десантники потеряли 12 человек убитыми и 28 ранеными. Ничтожные потери для столь крупной десантно-штурмовой операции, особенно если учесть, что примерно половина всех потерь была вызвана неразберихой на поле боя»¹. В свою очередь Д. Гай и В. Снегирёв утверждали: «Защитникам дворца всё-таки удалось нанести некоторый урон атакующим: выстрелами из танков и гранатомётов были сожжены два или три советских бронетранспортёра, уничтожено до трёх десятков наших солдат и офицеров (курсив. – В.К.). Убит был полковник Г.И. Бояринов, который, судя по ряду свидетельств, находился в первых цепях атаки. Автоматная пуля сразила полковника наповал»².

В издании «Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР» и номере первом альманаха «Русские командос» за 1999 год сообщается, что при штурме дворца Тадж-Бек из состава спецгруппы «Зенит» погиб один человек (Борис

1 Береговой А. Указ. соч.

2 Гай Д., Снегирёв В. Указ. соч. – С. 61.

Суворов), а также общий руководитель штурмовых групп от КГБ полковник Григорий Иванович Бояринов. Один «зенитовец» погиб при захвате царандоя, в данном случае речь шла об Анатолии Муранове. В книге «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ» А.Е. Болтунов писал: «Среди тех, кто непосредственно штурмовал дворец, из групп «Гром» и «Зенит», убитых оказалось четверо»¹.

В последующем по опубликованным здесь воспоминаниям участников штурма дворца Тадж-Бек удаётся установить, что в этот период погибли офицеры госбезопасности Геннадий Зудин, Андрей Якушев и Борис Суворов. Сообщается здесь также и о смерти полковника Г.И. Бояринова, общего руководителя штурмовых групп спецназа КГБ СССР, который формально в состав отрядов «Гром» и «Зенит» не входил. Однако вряд ли правомерно офицера госбезопасности Дмитрия Волкова, принимавшего участие в захвате вкопанных перед Тадж-Беком афганских танков, не называть участником захвата дворца Х. Амина и не включать его в число этих безвозвратных потерь, пусть в действительности он во дворце и не был. К тому же Борис Суворов и Геннадий Зудин также до здания Тадж-Бека не дошли.

Таким образом, анализ различных источников информации позволяет полагать, что в ходе проведения государственного переворота в Кабуле погибли шесть офицеров КГБ. Из них пятеро чекистов пали в ходе боя за дворец Х. Амина (Геннадий Зудин, Дмитрий Волков, Андрей Якушев, Борис Суворов и Г.И. Бояринов), а один – при захвате царандоя (Анатолий Муранов из отряда «Зенит»).

Из состава «мусульманского» батальона во время штурма Тадж-Бека погибли пятеро человек – об этом сообщали руководитель «Штурма» генерал-майор В.В. Колесник, а также О.У. Швец и А.А. Ляховский. Однако полковник О.В. Кривопапов со ссылкой на выписку из исторического формуляра и воспоминания полковника В.А. Турбуланова, который, согласно должности начальника тыла 15-й обрСпН, занимался ритуальной службой, утверждал, что шестеро «мусульман»-спецназовцев погибли 27 декабря 1979 года, один – на следующий день, а ещё один рядовой в результате неосторожного обращения с оружием – 6 января 1980 года.

¹ Болтунов М.Е. Указ. соч. – С. 64.

Вместе с тем А.А. Ляховский во втором издании книги «Трагедия и доблесть Афгана» писал уже о 14 погибших в «мусульманском» батальоне и 9-й парашютно-десантной роте 345-го гв. опдп, которой командовал гвардии старший лейтенант В.А. Востротин¹. Из чего следует, что в ходе событий 27 декабря наибольшие потери из всех формирований, задействованных в операции «Шторм-333», были у наших «мусульман». Имелись они и у десантников, на боевом участке которых шло интенсивное столкновение с силами охраны и обороны резиденции главы ДРА. Очевидно, эти сведения нуждаются в дополнительном изучении и анализе, ведь на сегодняшний день о реальной роли данного подразделения 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка сказано крайне мало, хотя и без того понятно, что его солдаты и офицеры в ходе проведения штурма дворца Х. Амина не были простыми статистами.

В ходе взятия Тадж-Бека погиб и полковник медицинской службы В.П. Кузнеченков, который ранее прибыл во дворец для оказания скорой врачебной помощи «главе дружественного государства». В этой связи понятно, что руководители операции отчитывались перед вышестоящим командованием только за гибель своих подчинённых солдат и офицеров, а «незапланированная» смерть другого советского военнослужащего ими в расчёт не бралась. Понятно и то, что военврач-терапевт Кузнеченков не входил в число штурмовавших, но как же не включать его в общее число потерь советских военнослужащих при взятии Тадж-Бека?

Кстати сказать, в ходе штурма дворца Х. Амина в одной из комнат второго этажа также находились несколько наших советников из Девятого управления КГБ СССР, которые в ходе боя, к счастью, остались живы, хотя некоторые из них были ранены. В этой связи не приходится сомневаться, что руководители операции «Байкал-79» были об этом проинформированы, тем не менее спецназ получил команду на штурм Тадж-Бека...

Как отмечалось ранее, во время этих событий большинство бойцов из состава штурмовых групп «Грома» и «Зенита» получили ранения различной степени тяжести. В «мусульманском» батальоне были ранены 35 человек, причём 23 из них остались в строю. Впрочем, О.В. Кривопапов

¹ Подробнее см. в указ книге А.А. Ляховского. – С. 295. На самом деле 14 погибших – это общее число потерь среди штурмовавших дворец.

со ссылкой на исторический формуляр 15-й обрСпН писал, что во время первой своей афганской командировки «мусбат» имел 69 раненых. Кроме того, ходе штурма 154-й отряд специального назначения ГРУ Генштаба потерял две единицы бронетехники (один БТР и одну БМП).

Подводя некоторые итоги данного раздела, следует подчеркнуть, что:

Во-первых, штурм дворца Тадж-Бек представлял собой прежде всего войсковую операцию армейского спецназа, действовавшего в данных обстоятельствах в значительной мере в качестве общевойскового (мотострелкового) формирования с привлечением штурмовых спецгрупп КГБ и подразделений ВДВ, а также с использованием возможностей агентурной разведки и военных советников. На языке спецназа ГРУ её следовало бы именовать «налётом», а по терминологии воздушно-десантных войск она проходит как «захват объекта в тылу противника».

Во-вторых, в рамках этой войсковой операции, проводилась и частная комитетская (специальная) операция – физическая ликвидация генсека ЦК НДПА, председателя ревсовета и премьер-министра ДРА Хафизуллы Амина. Поэтому на острие штурмующих дворец были офицеры КГБ, действовавшие совместно с двумя разведывательными группами спецназа из состава «мусульманского» батальона. Исходя из этого становится понятным, почему бойцы «Зенита» и «Грома» посчитали основную часть операции законченной после ликвидации афганского диктатора, а для спецназа ГРУ и десантников она ещё продолжалась сутки.

В-третьих, численность групп из внештатных отрядов спецназа КГБ СССР «Гром» (19 офицеров в составе штурмовых подгрупп, а также командир группы майор М. Романов, офицеры Г. Толстиков, А. Репин, Е. Мазаев) и «Зенит» (27 офицеров во главе с майором Я.Ф. Семёновым), непосредственно штурмовавших дворец Х. Амина, составила порядка пятьдесят человек. Вместе с этими штурмовыми группами госбезопасности действовали полковник Г.И. Бояринов и капитан второго ранга Э.Г. Козлов, формально не входившие в состав названных внеструктурных отрядов КГБ, а также афганские оппозиционеры А. Сарвари и С.М. Гулябзой.

В-четвёртых, в штурме здания Тадж-Бека были задействованы не менее семидесяти солдат и офицеров (с учётом экипажей машин) «мусульманского» батальона спецназа ГРУ Генштаба, а также четырнадцать единиц бронетехники (10 БМП третьей роты СпН и 4 БТР первой роты СпН) этой воинской части. Две группы спецназа ГРУ ГШ из состава 154-го ооспН под командованием старшего лейтенанта В.С. Шарипова и лейтенанта Р.Т. Турсункулова принимали непосредственное участие в штурме здания дворца Х. Амина, что было вызвано складывавшейся на тот момент конкретной боевой ситуацией.

В-пятых, штурм Тадж-Бека от момента подачи сигнала о начале силового этапа операции «Шторм-333» до физической ликвидации афганского диктатора длился до одного часа. При этом наиболее ожесточённое боестолкновение непосредственно в самом здании дворца продолжалось не менее двадцати минут.

В-шестых, в ходе проведения операции «Шторм-333» погибли порядка пятнадцати советских военнослужащих. Среди павших были пять офицеров КГБ (Григорий Иванович Бояринов – общий руководитель штурмовых групп КГБ, а также офицеры «Грома» и «Зенита» Г.Е. Зудин, Д.В. Волков, А.А. Якушев и Б.А. Суворов), семь бойцов «мусульманского» батальона (младший сержант Миркасым Шербеков, рядовые Сабирджон Хусанов, Ходжанепес Курбанов, Абдумулин Богодиров, Абдунаби Мамаджанов, Шокиржон Сулайманов, а также погибший 28 декабря рядовой Расульметов), двое десантников из состава 9-й пдр 345-го гв. опдп, а также полковник медицинской службы В.П. Кузнеченков. Точная оценка потерь афганской стороны в ходе данных событий значительно затруднена.

